

Рита Лурье

Эхо

«Литнет»

2026

Лурье Р.

Эхо / Р. Лурье — «Литнет», 2026

После падения инопланетного объекта жители маленького городка начинают сходить с ума, и лишь группа подростков способна предотвратить катастрофу. В мае 1962 года небо над тихим городком на Среднем Западе становится фиолетовым, а в воздухе разливается странный пронзительный звук. Друзья — Рэй и Эйб — прячутся в заброшенном погребе, где к ним присоединяются Фрэнни, девочка-изгой, бунтарь Джек, его подруга Джина и ещё двое подростков. Они уверены, что началась ядерная война, но когда всё стихает и ребята выходят наружу, этому нет никаких подтверждений. Им никто не верит. Однако вскоре городок охватывает волна бесконтрольного насилия. Рэй и его друзья, не подверженные влиянию загадочного объекта, пытаются найти и обезвредить источник, чтобы спасти своих близких. Ностальгическая история для тех, кто вырос на книгах и экранизациях Кинга, на фильмах Спилберга и Ридли Скотта, на «Звёздных войнах», «Секретных материалах», ужастиках восьмидесятых, Брэдбери и Стругацких и поклонников «Очень странных дел».

© Лурье Р., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава первая.	11
Глава вторая.	20
Глава третья.	29
Глава четвёртая.	38
Глава пятая.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пролог.

В этот момент сияющий столб во дворе вспыхнул ярче прежнего и начал приобретать определенную форму. Одновременно привязанная у дороги Геро издала жуткий рев, какого ни до, ни после того не доводилось слышать человеку. Все присутствующие зажали ладонями уши, а Эми, содрогнувшись от ужаса и тошноты, поспешно отвернулся от окна.

Г.Ф.Лавкрафт "Цвет из иных миров".

1962.

По поверхности прошлась глухая волна, и твердь содрогнулась. С низкого потолка посыпались крупницы земли, и Рэй неосознанно стряхнул их с воротника футболки, остерегаясь, что за грязь ему влетит от матери.

Не влетит.

Измаранная одежда – последнее, о чём в данный момент стоило бы беспокоиться Рэю Тёрнеру. Куда важнее – выдержит ли их ненадёжное (но какое есть!) укрытие следующую проверку на прочность. Этот погреб строили, чтобы хранить овощи и соленья, никому и в голову бы не пришло, что однажды он превратится в новую колыбель Человечества, в эдакий Ноев Ковчег.

Рэй покосился на Эйба, и по сальному блеску глаз друга примерно представил направление его мыслей. Безусловно, Эйб напуган, как говорится, «до усрачки», но нет-нет, да производит нехитрые вычисления в уме, касающиеся не твёрдости опорных конструкций погреба, а их дальнейшей жизни в радиоактивной пустыне.

Их семь – сакральное число: две женщины (если признать за неё Фрэнни Коллинз) и пятеро особей мужского полу. Им предстоит возродить популяцию заново, и нетрудно догадаться, у кого больше шансов принять в этом участие. Долбаный Джек с его кожаной курткой и обильно набриолиненной шевелюрой заведомо провозгласил себя альфа-самцом, а его дружки будут следующими в очереди.

Словом, Рэю с Эйбом достанутся только объедки, если вообще хоть что-то достанется. И это при том, что Джека с его компашкой сюда никто не приглашал.

А вот Джину...

Рэй незаметно, как ему казалось, пнул Эйба в бедро. Друг ойкнул и наконец-то перестал пожирать Джину глазами.

– Прекрати, – одними губами произнёс Рэй. И всё равно его слышали буквально все, и к нему обратились пять пар глаз присутствующих, не считая его и Фрэнни, зажмурившейся и увлечённо бормочущей молитву себе под нос.

В окопах, по распространённому мнению, атеистов нет.

В погребе тоже.

– Что ты сказал, щенок? – тут же вскинулся Джек. Он тоже заметил сладострастные взгляды, что Эйб бросал в сторону его подружки.

Немудрено, учитывая размеры погреба, не предназначенного для комфортного времяпровождения семерых подростков. Нравилось это Рэю или нет, но он был вынужден упираться ногами в армейские ботинки джевокого дружка Дункана, устроившегося напротив, а также ощущать по обе стороны от себя потное бедро Эйба и колючую шерстяную юбку Фрэнни.

Глядя правде в глаза, Рэй предпочёл бы, чтобы рядом с ним сейчас были другие люди.

Пока Эйб предавался фантазиям о грядущей робинзонаде в условиях ядерного апокалипсиса, Рэй вновь и вновь возвращался мыслями к своей семье. Как там мама и папа? А брат и сестра? А бабушка с дедушкой?

Успели ли они спуститься в подвал, когда всё началось?

Скорее всего, нет.

От этих размышлений слёзы сами собой навернулись на глаза.

– Вы это слышали? – спросил он в пространство, чтобы не позволить себе расклеиться и «развести сырость», как это называл его отец. Рэй не был плаксой, но осознание, что мира снаружи и всех, кто был ему дорог, больше не существует, причиняло ему нестерпимую душевную боль.

Возможно, это временно.

Крыша погреба рухнет, и, погребённый под толщей земли и прогнившей древесины, Рэй будет избавлен от сожалений.

– Что именно? – подала голос Фрэнни, ненадолго выпустив розарий из рук. Он шлёпнулся в темноту, и девочка заворочалась, отыскивая его у себя под ногами.

– Ш-ш-ш, – Рэй поднял палец вверх, призывая всех к молчанию.

Обладая богатой фантазией, подпитанной просмотром кинолент, чтением книг и фанзинов, Рэй мог вообразить себе, как звучит *конец света*, но нечто, доносившееся снаружи не походило на грохот ядерного взрыва в его представлении. Низкий гул стал выше и теперь скорее напоминал примитивную мелодию, исполняемую на духовом инструменте.

Протяжный, высокий вой.

– Это – ударная волна, – со знанием дела прокомментировал Эйб.

– А вот и нет... – Рэй покачал головой, чувствуя, как от этого странного звука встают дыбом волосы на предплечьях. Звук пробирался даже сюда, пусть и приглушённый слоем земли.

– И что это, по-твоему, умник? – поддел его Джек. – Литл Ричард заглянул в нашу дыру с концертом?

Конечно, Эйб закатил глаза, но Джек, к счастью, этого не заметил. В иных обстоятельствах и менее стеснённых условиях, Эйб бы жестоко поплатился, что не оценил остроты Джека.

– Может... – прочистив горло, начал Рэй, – это... всё-таки не бомба? Вы же тоже видели этот свет? Небо было фиолетовым, как при...

– Пришельцы, – со смесью ужаса и восторга произнёс Эйб, словно это что-то меняло в их бедственном положении. Наверху в любом случае происходила какая-то чертовщина, и им семерым крупно повезло, что погреб оказался под рукой в нужный момент.

– Дебил, – однозначно сказал Дункан, скорчив физиономию, – понятное дело, что это Советы. До нас добрались грёбанные коммуняки!

– И решили ударить именно по Милбруку, как самому важному стратегическому объекту, – фыркнула Джин.

Только теперь Рэй позволил себе посмотреть на неё, но тут же отвёл взгляд. В тусклом свете керосиновой лампы кожа девушки казалась восковой, однако, не смотря на неестественную бледность, Джина держалась молодцом. Она сидела с прямой спиной, как на школьном концерте, и, игнорируя присутствие остальных, напряжённо прислушивалась ко всем шумам снаружи.

– У них столько бомб, что они могут ударить по каждой собаке! – возразил Эйб, но, засмутившись того, что осмелился напрямую обратиться к объекту своего обожания, вжал голову в плечи и заёрзал на месте. Его взмокшая от пота ляжка плотнее притёрлась к Рэю, вызвав у него приступ отвращения, но отодвинуться он не мог.

– Знаешь, что, жирдяй? – ответил за Джину Джек. – Почему бы тебе не высунуть наружу своё пухлое тельце и не посмотреть? Или кишка тонка?

– А почему бы тебе не «высунуть» наружу что-нибудь? – огрызнулся Рэй. – Или кишка тонка?

– Закрой пасть! – зашипел Джек. – А то я выкину тебя туда...

– Это наша «база», – встрял Эйб, – ты должен быть благодарен, что мы вообще вас сюда пустили!

Зря.

Эти слова только раззадорили Джека. Он вскочил с места, стукнувшись о потолок своим начёсом, жёстким от укладочного средства, и угрожающе двинулся на хозяев «базы». Дункан и Джина повисли на Джеке, удерживая его за куртку, но поздно. Неаккуратный манёвр стоил им единственного источника света.

Усаживаясь обратно, Джек сшиб носком ботинка керосиновую лампу, стоявшую между ребятами на полу. Тусклый огонёк затрепетал в лепестках разбитого стекла.

И погреб погрузился во тьму.

1987.

«Как же у неё разит изо рта» – подумала Сибилла Вэйл, когда женщина наклонилась к ней через стол. Разумеется, Сибилла не подала и виду, продолжая удерживать в руках кисти гостя сегодняшнего шоу «Полночь с Сибиллой Вэйл».

– Вы чувствуете это, Мэри? – взволнованным шёпотом произнесла Сибилла, сомкнув ресницы, тяжёлые и липкие от толстого слоя туши.

Она примерно представляла, как выглядит в этот момент – таинственной и одухотворённой.

– Да... – всхлипывая, проговорила Мэри, – я чувствую... Честер... он... он словно коснулся моего плеча.

Сибилла аккуратно протолкнулась сквозь слои хаотически мечущихся мыслей Мэри, чтобы выудить оттуда нужный образ. Честер этот, признаться, был далеко не красавец. Должно быть, он также пренебрегал гигиеной полости рта, как и его вдова. Его кривозубая улыбка в сознании Мэри выглядела, как джек-пот для дантиста. Сибилла неплохо в этом разбиралась – пристрастие к кофе и никотину вынуждало её каждый год отваливать приличные суммы на заботу о зубах.

Сибилла могла обряжаться в цыганские побрякушки и шмотки хиппи, участницы студенческих протестов из времён её юности, но карьера на телевидении обязывала иметь располагающую к себе улыбку.

– Он говорит, что отпускает вас, Мэри, – сказала она. – Честер хочет, чтобы вы жили дальше и были счастливы.

Заключительную часть шоу Сибилла просто-таки ненавидела, ведь большинство гостей считало себя обязанным повиснуть на ней, как на дереве.

Вдовесок к гнусному дыханию Мэри обладала ещё потными подмышками и ладошками. Ей не помешало бы избегать синтетических тканей и узнать о существовании дезодоранта. Но для последнего существовали другие передачи, выходившие в эфир в дневное время.

Осчастливленную Мэри увели ассистенты, и Сибилла, пользуясь коротким перерывом, нырнула в коридор, ведущий к её гримёрной. Головная боль нарастала с каждым шагом, и её раздражал даже стук каблучков собственных туфель.

Запив пригоршню обезболивающих таблеток внушительным глотком джина, Сибилла Вэйл вставила в рот сигарету и откинулась в кресле.

Через облачко дыма пробивалось нервное мерцание умирающей лампочки в раме над зеркалом. Сибилла подумала, что неплохо бы позвать Конни и озадачить решением этой проблемы, но вялые, ленные мысли вдруг прервал новый острый приступ мигрени.

Гримёрная поплыла и начала растворяться. Засохшие розы в аляповатой вазе, творческий беспорядок на столешнице перед зеркалом – кисти, баночки с пудрой, пепельница, доверху полная окурков, счета за парковку в неположенном месте, письма от фанатов, лекарства, стаканы и побрякушки – всё сожрала темнота. Постепенно, как на полароидом снимке, в

ней проступили лица семерых, озарённые слабым светом керосиновой лампы, за миг до того, как стекло разбилось.

И пришёл мрак.

Остался только этот проклятый звук.

Сибилла выронила потухшую сигарету и зажала уши руками.

– Нет-нет-нет, – пробормотала она, прогоняя далёкое эхо того днясобственным голосом, прозвучавшим беспомощно и как-то по-детски, словно она снова подросток. Девчонка, трясущаяся от страха в сыром, душном погребе среди остальных, а не всемогущая Сибилла Вэйл, королева ночного эфира, медиум и провидица, шарлатанка и алкоголичка.

– Дерьмо собачье, – выплюнула Сибилла, уставившись остекленевшими глазами на своё отражение в зеркале.

Она скинула туфли и с ногами забралась в кресло, испытав непреодолимое желание скорчить рожицу этой незнакомке. Ей понадобилось время и несколько глотков джина, чтобы вернуть себе ощущение реальности и смириться с тем, что эта потрёпанная жизнью женщина с первыми следами возрастных изменений на лице – это она, Сибилла Вэйл, некогда носившая другое имя.

Из-за софитов, нещадно шпаривших на площадке и превращавших её рабочее место в грёбаную пустыню, тональный крем сбился комочками и затёк в морщины возле рта и в уголках глаз. Помада на внутренней стороне губ стёрлась, превращая Сибиллу из телевизионного экстрасенса в подобие потасканной девки, которыми кишмя-кишат окрестности Фигероа.

– Конни, – крикнула Сибилла, заметив, как в отражении открывается дверь, – пришли ко мне гримёра...

– Гримёра мисс Вэйн, – Майк, а это был именно он, высунулся в коридор, прежде чем протиснуться внутрь упитанной тушей человека, чья зарплата позволяет ему превращать каждый приём пищи в праздник гедонизма. Взгляд его крошечных, заплывших жиром глаз, моментально отыскал початую бутылку джина среди разнообразия предметов на столешнице.

Майк прицокнул языком.

– Только не говори, что собираешься выйти в эфир бухой, – сказал он.

– Вовсе нет, – оскорбилась Сибилла, – я выпила всего бокальчик, Майк. Общение с духами, знаешь ли, дело утомительное. Или ты хочешь, чтобы у меня вскипели мозги?

Безусловно, и минуты своей жизни Майк не верил в существование потусторонних сил, которые якобы вступают в контакт с Сибиллой. Однако он верил в деньги и имел представление о том, как сделать их на чужой наивной вере в сверхъестественное.

– Ну да, ну да, – нараспев произнёс он.

Они помолчали, каждый думая о своём. Не иначе, Майку вспомнился тот чрезвычайно убыточный для их предприятия период времени, когда Сибилла вынужденно проходила лечение в закрытой клинике. Публика считала, что провидица отправилась в трансцендентальную медитацию в Тибете, откуда вернулась полная сил и рвения снова помогать всем страждущим.

«Вот – моя медитация», – мрачно подумала Сибилла, бросив взгляд на початую бутылку джина.

Но пока она не нашла более действенного способа заглушить шум; волны, штурмующие её сознание, как штормящее море одинокий волнорез.

Так и спать недолго!

Разбитая керосиновая лампа никак не желала выходить у Сибиллы из головы, но припасть к бутылке в присутствии Майка она не могла. К тому же вскоре прибежала тоненькая девочка-гримёр и принялась порхать вокруг. Она работала на канале недавно и, судя по всему, всё набиралась храбрости попросить автограф у великолепной Сибиллы Вэйл.

«Интересно, – размышляла девушка, освежая макияж Сибиллы, – она правда общается с духами? Могла бы она связаться с Энтони...»

– Да, дорогая, – ответила ей Сибилла, – я могу связаться с Энтони для тебя.

Кисть над её щекой замерла, а девушка задержала дыхание, поражённая тем, что госпожа медиум слышала её мысли.

Когда-то Сибилле нравился шоковый эффект, который производили на людей её трюки, но за годы впечатление стёрлось и стало тусклым. Она больше не красовалась. Свою визитку она протягивала девушке без тени энтузиазма.

Девушка неуверенно взяла карточку, зажатую между длинными красными ногтями Сибиллы, и спрятала в кармашек рабочего фартука.

Майк, наблюдавший эту картину, презрительно фыркнул. Он считал, что Сибилла – мошенница, но уважал её за талант дурить людей. В мире шоубизнеса это многого стоило. Сибилла же признавала, что гордиться ей нечем.

Она не всегда была такой и, будь её воля, предпочла бы избежать обстоятельств, наделивших её этим даром. Знай она, как сложится её судьба, прыгнула бы в первый же рейсовый автобус и покинула Милбрук до того, как всё случилось.

Увы, девочка, трясаясь от страха в погребке, не умела предсказывать будущее.

Этого не умела и Сибилла Вэйл.

Перерыв подошёл к концу, и она вновь заняла своё место за столом, застеленным лиловым бархатом. Перед Сибиллой сидели две сестры, пришедшие призвать умершего отца, чтобы разрешить спор о наследстве. Это вселяло в Сибиллу некоторый оптимизм – меркантильные стервы вряд ли станут лезть к ней с объятиями, когда она выполнит «свою работу». Скорее всего, они вцепятся друг другу в волосы и устроят настоящее *шоу*, не желая принимать волю «покойника».

Сибилла сразу наметила себе тактику действий – старшая из сестёр производила более приятное впечатление, следовательно и «призрак» выберет её сторону.

– Вы, – начала Сибилла, указывая на женщину пальцем, – я вижу тень подле вас. Высокий мужчина в коричневом твидовом костюме... Вам известно, кто это?

Сёстры переглянулись между собой. В отличие от старшей, младшая явилась сюда скептически настроенной и готовилась ринуться в атаку, обвинив провидицу в мошенничестве. Майку нравились такие повороты, они поднимали рейтинги шоу, а на Сибиллу они нагоняли тоску. Почти каждый раз находился кто-нибудь, кто порывался назвать её шарлатанкой.

Старшая из сестёр встревоженно завертела головой, силясь уловить присутствие духа. Младшая незаметно пихнула её носком туфли в голень под столом.

– Это наш отец, – тихо сказала старшая.

– Твидовый костюм! – взорвалась младшая. – Их носит множество людей! Докажите, что вы видите действительно его...

– Он говорит, что в детстве вы, Хелен, пробрались в его кабинет и случайно разбили статуэтку, которую он привёз из Европы, – начала Сибилла, аккуратно прощупывая сознание старшей сестры на предмет подсказок. – Это был... был пастушок...

Сибилла Вэйл откинулась на спинку кресла, театрально прикрыла веки и забарабанила кончиками ногтей по бархату на столе. Она услышала звуковой эффект, который всегда включали в моменты её «озарений», но что-то в нём заставило её насторожиться. Вместо тихого перезвона колокольчиков в душном воздухе студии разливалась единственная нота, затянута на духовом инструменте.

Спина под кружевной блузкой покрылась испариной, а к вискам прилила кровь.

Сибилла распахнула глаза.

– Ну, – поторопила провидицу неверующая гостья, – что дальше? Таких пастушков можно найти...

Сибилла видела, как, исторгая слова, раскрывается рот этой женщины, как подрагивает венка у неё на шее, когда она говорит, но звук доносился глухо, как из-под воды, из-под толщи земли.

Там, куда не падал свет софитов, в полумраке за спинами сестёр кто-то стоял, и этот кто-то точно не был мужчиной в твидовом костюме. Сибилла, как никто, знала, что мертвецы не встают из своих могил, чтобы изъять последнюю волю на потеху телезрителям.

До этого дня она не видела ни одного привидения.

– Ты, – прошептала Сибилла Вэйл.

– Я, – подтвердила *девчонка*, – я вернулась. И ты должна вернуться домой. Вернуться в Милбрук.

– Эй, – раздался в крошечном наушнике голос режиссёра, – мисс Вэйл, что происходит?

Сибилла отмахнулась от него, как от назойливой мухи. Пот лился с неё градом, слой за слоем смывая и тональный крем, и косметику, и её нынешнюю личность.

– Убирайся, – потребовала она осипшим от ужаса голосом.

– Только вы сможете *это* остановить, – сказала девчонка, – однажды вы смогли. Вы сможете снова.

И осветительный прибор над головой Сибиллы взорвался, осыпав её и испуганно застывших сестёр снопом искр.

– А ты не верила, – сказала старшая младшей.

– Это всё постановка, – откликнулась та, но Сибилла считала из мыслей женщины, что её убеждения пошатнулись. Кажется, все, находившиеся в студии, почувствовали *присутствие*.

Но девчонки уже и след простыл.

Глава первая.

1962.

Рэй торопливо засунул сдачу в карман и протёр о ткань шорт ладони, липкие после соприкосновения со столешницей, бог весть в чём перемазанной. Монетки призывно звякнули в кармане. Банка коки исчезла в его рюкзаке.

– Передавай привет миссис Тёрнер, – сказала продавщица мисс Эндрюс, одарив Рэя своей фирменной улыбкой.

Он едва удержался от закатывания глаз – временами у него складывалось стойкое ощущение, что его мать дружит со всем городом. Из-за этого Рэй постоянно чувствовал себя у всех на виду. Попади они с Эйбом в неприятности – миссис Тёрнер сиюминутно доложат.

Это порядочно действовало Рэю на нервы.

– Ага, – невнятно промычал он и поискал глазами Эйба. Друг жадно поглощал картошку-фри, обильно смачивая её молочным коктейлем у себя во рту.

Боже, ну и мерзость!

Рэй поморщился.

«Если он продолжит в том же духе, – подумал он, – то скоро велик под ним просто развалится!»

Всё к тому и шло – за минувшую зиму Эйб набрал пару десятков фунтов, хотя и до того не отличался атлетическим телосложением. Теперь преодоление даже небольшого расстояния – дом – школа – дом стало для Эйба настоящим испытанием. А впереди лето! Рэй-то надеялся, что они, как прежде, будут целыми днями пропадать где-то в окрестностях, подальше от взрослых.

И от неё.

Общительность матери Рэя сыграла с ним ещё одну злую шутку. Разумеется, миссис Тёрнер двигали исключительно благие намерения, но всем известно, куда они приводят. В ад. И неделю назад ад разверзся для Рэя и Эйба, ведь с лёгкой подачи миссис Тёрнер их стала преследовать эта несносная девчонка, главное пугало всей старшей школы Линкольна.

Фрэнни, гнев Господень, Коллинз.

Миссис Тёрнер сочла отличной идеей пригласить Фрэнни в гости, чтобы ребята с ней «поиграли». Будто им по десять лет! С того момента маленькая бестия подкарауливала Рэя и Эйба на каждом шагу. Она твёрдо вознамерилась навязать им свою дружбу, хотя бы они этого или нет.

Сегодняшний день не стал исключением, но Рэй рассчитывал улизнуть. У них с другом было преимущество: в отличие от них, у Фрэнни не водилось велосипеда.

Да и как бы она на нём каталась в своём монашеском одеянии?

Ей ни за что их не догнать!

Словом, сейчас им как никогда была важна скорость, а Эйб тратил драгоценное время на набивание брюха.

– Эй, – позвал Рэй, – нам пора.

– М-м-м, – промычал Эйб в ответ, энергично орудуя челюстями.

– Только не говори, что ты подхватил инопланетного паразита и вынужден есть за двоих! – не сдержался Рэй. Понизив голос, чтобы его не слышали остальные посетители, он добавил: – Вообще-то мы тут для прикрытия!

– Ага, – беспечно подтвердил Эйб и проглотил последнюю порцию картошки, толком не прожевав. Он блаженно прищурился и постоял так минуту, прежде чем его осенило. Глаза Эйба стали такими огромными, будто вот-вот вылезут из орбит: до него дошёл смысл сказанного Рэем. – Подожди, что?! Какой паразит?

– *Такой*, – с тяжёлым вздохом ответил Рэй.

Глядя поверх плеча друга, он приметил за окном знакомую фигурку с длинными патлами, развевающимися на ветру.

Рэй призадумался о бегстве через чёрный ход, но отмёл эту идею. Спроси он о такой возможности мисс Эндрюс, она измучает его расспросами, для чего ему это понадобилось. А там дойдёт и до матери Рэя. Ему совершенно не хотелось потом выслушивать лекции на тему его неподобающего поведения.

Как они с Эйбом могли прятаться от бедной девочки?

Но компания «бедной» девочки Рэю тоже не улыбалась.

Выдрав из рук Эйба опустевший стаканчик, он потащил друга на улицу, решив действовать на опережение. Если он скажет Фрэнни какую-то гадость, то пусть у этого не будет свидетелей.

Она поджидала их у дверей и – *о, ужас!* – опиралась на руль облезлого старого велосипеда.

Откуда он только взялся? Не иначе, из церкви, где миссис Коллинз торчала денно и ночью.

– Привет, – сказала Фрэнни, – а чего вы меня не подождали после школы?

«Потому что не хотели» – ответил про себя Рэй. Чтобы в школе их видели вместе с *ней*?!

Он тут же устыдился ядовитых мыслей в адрес такого жалкого создания, как Фрэнни.

Длинные нечёсанные волосы, как у ведьмы, синюшно-бледная кожа, одежда, висящая, как на вешалке. Должно быть – тоже пожертвованная кем-то в качестве благотворительности. Эти тряпки куда больше подошли бы набожной старухе, а не девочке-подростку. И пахло от Фрэнни всегда специфически – нафталином и какой-то аптечной мазью. Этот запах раздражал Рэя в ней больше всего.

Он чуть сдвинулся, чтобы не стоять к ней с подветренной стороны и не кривиться от этой вони.

– У Эйба заболел живот, – соврал он, – и мы...

– Что? – выдохнул Эйб.

Он растерянно потёр пятернёй бритую голову, гладкую, как бильярдный шар. Прежде в напряжённые моменты он ерошил лохматую шевелюру, но простился с ней, когда его братнедоумок приволок домой вшей.

Рэй до сих пор страдал от фантомного зуда и страшился, что и его постигнет та же печальная участь. Всё-таки они с Эйбом были не разлей вода, и многое делили поровну.

Например, увлечение *Джиной Граймс*.

– Заболел живот, – повторила Фрэнни, нахмурившись. – И вы пошли *сюда*?

«Да что ты пристала?!» – простонал про себя Рэй. Могла бы для приличия побеспокоиться о самочувствии Эйба, а не устраивать им допрос с пристрастием, как строгая мамаша.

– Он уже прошёл, – заверил он, – и...

– Понятно, – многозначительно изрекла Фрэнни, – а у меня вот... велик появился.

– Появился, – брякнул Эйб.

«Пожалуйста, молчи!» – мысленно взмолился Рэй, но за годы, проведённые бок о бок, друзья так и не научились общаться телепатически. Эйб его не слышал.

Более того – он только что плотно поел, и кровь отлила от головы к желудку.

Спасибо, что туда.

Эйб на полном серьёзе рассуждал, что из общения с Фрэнни Коллинз может выйти толк. Другие девчонки их избегали, а она, вроде как, тоже относилась к женскому полу. Вдруг «по дружбе» расщедрится и согласится снять кофточку? Голые женщины в отцовских журналах, найденных друзьями в гараже, – хорошо, но увидеть всё своими глазами, воочию, совсем другое дело. Даже если там, в сущности, и не на что посмотреть.

– Появился, – поддразнил Эйб, не осознавая, что вот-вот лишит их крошечного шанса на стриптиз в исполнении Фрэнни. – Как это? Твои предки, что ли, купили?

Рэй зажмурился, готовясь к самому худшему – что девчонка сейчас поднимет вой или примется плакать, но тут же утешил себя, что им это только на руку. Если Фрэнни оскорбится из-за резкости Эйба, у неё пропадёт всякое рвение преследовать их на каждом шагу. И Рэю не достанется за это от матери – он будет невиновен в случившемся.

Но Фрэнни удалось его удивить.

Она вдруг задрала подбородок, и ветер отбросил назад пряди длинных волос, обнажив её лицо, исполненное странного торжества.

– Нет, – сказала Фрэнни, – я его украла.

Её слова прозвучали громом среди ясного неба, и Рэй с Эйбом так и застыли, разинув рты.

Всё ещё с гордо поднятой головой, Фрэнни двинулась по мостовой, катя перед собой предмет обсуждения.

Мальчишки ринулись за ней.

– Как украла? – заинтересовался Эйб.

– У тебя будут проблемы, – заметил Рэй.

– Не-а, – самонадеянно возразила Фрэнни.

– Почему это?

– Потому, – сказала она и остановилась, – потому что мне ничего не будет.

Фрэнни окинула себя рукой. Глаза Эйба тут же вперились в её грудную клетку, и Рэй готов был поспорить, что друг жалеет об отсутствии у него рентгеновского зрения, как у супергероя, чтобы видеть сквозь одежду.

– Я постоянно ворую, – продолжала Фрэнни, – и никто меня ни в чём не заподозрит.

Она явно упивалась своей победой. Акции Фрэнни взлетели до небес: не просто чудачка из религиозной семьи, а *бедовая* девчонка.

Бедовая девчонка точно не откажется показать грудь, или что там у неё под этими невзрачными тряпками.

– Врёшь, – попытался осадить её Рэй. Он боялся того влияния, которое Фрэнни заимела на Эйба. Друг выглядел впечатлённым до глубины души.

Такими темпами им никогда не избавиться от Фрэнни Коллинз.

Никогда, никогда, никогда!

– Это я тоже украла, – добила Фрэнни, продемонстрировав им пачку сигарет.

«Ну всё, – запаниковал Рэй, – пиши пропало!»

– У меня есть и другие «сувениры», – таинственным шёпотом поведала Фрэнни, гнев Господень, Коллинз. – И я их вам покажу, если возьмёте меня с собой.

– Куда это? – упавшим голосом спросил Рэй. Он уже примерно представлял, что услышит дальше.

– В ваше секретное убежище, – сказала Фрэнни.

Рэй стиснул зубы, чтобы не завывать. Секретное, оно на то и секретное, что ей – *ей в первую очередь* – не полагалось о нём знать! Как она только разнюхала? Они с Эйбом были предельно осторожны, обустривая новую «базу» вместо подвала дома Тёрнеров, куда Фрэнни могла нагрянуть в любую минуту.

– Приходи сегодня вечером, – великодушно разрешил Эйб, и Рэю отчаянно захотелось его ударить.

«Ну всё, это конец», – заключил он про себя.

1987.

К ночи разыгралась непогода. Дробь косого дождя прошлась по стёклам, как пулемётная очередь, а ветер взвыл так неистово, словно вознамерился стереть дом с лица земли.

Уорд дважды прошёлся по всем комнатам, проверяя, плотно ли закрыты задвижки на окнах и двери, ведущие в сад. В этом не было особой необходимости, но паранойя давно стала его вторым именем.

В такую ненастную ночь она цвела бурным цветом. Уорд жалел, что купил этот дурацкий дом вместо того, чтобы обустроить себе более надёжное убежище.

Например, какой-нибудь бункер глубоко под землёй.

Впрочем, с *некоторых пор* он предпочитал держаться от таких мест подальше. В придачу ко всему у него развилось что-то вроде клаустрофобии, и он всячески избегал замкнутых пространств. Лучше пуля снайпера, чем вновь оказаться пленником темноты.

От одной мысли об этом рука сама собой потянулась к бутылке виски, составлявшей зловещий натюрморт с пистолетом на кухонной столешнице.

Уорд постоянно таскал его с собой.

– Нервишки тебе пора лечить, старина, – пробормотал он и, пригубив напиток, щёлкнул пультом, чтобы заглушить болтовнёй телевизора свои тревожные размышления и бурю сна-ружи.

Покачивая бокал в руке, он бездумно переключал каналы в поисках незатейливой жвачки для глаз, пока, сам не понимая каким образом, не наткнулся на её передачу.

Вот так совпадение!

На экране Сибилла Вэйл, закатывала глаза и говорила чужими голосами, отыгрывая контакт с миром духов настолько правдоподобно, насколько это возможно в случае с чем-то, бес-предельно далёким от правды. Уорд как никто знал, что призраков не существует, и общается госпожа медиум с кем угодно, но не с ними.

Возможно, за минувшие годы у неё и развились ещё какие-то неординарные дарования, но Уорд сильно в этом сомневался. Она лишь пыталась, как и он в своё время, приспособиться и вынести хоть какую-то выгоду из своей... особенности. И выходило у неё куда лучше.

Как минимум, Сибилла Вэйл не пряталась от общества, поселившись в глуши, не хваталась за пушку от каждого шороха. Но кто ведаёт, что таится за фасадом благополучия и успеха? Видок у мисс Вэйл был изрядно потрёпанный. Легко было предположить, что и она заглушает шумалкоголем или чем-то похуже.

В Лос-Анджелесе в этом знают толк.

Уорд задумался, не позвонить ли ей прямо сейчас, представившись выдуманном именем, чтобы спросить какую-нибудь ерунду. Едва ли *она* его узнает, ведь с их последней встречи минуло двадцать лет, если не больше.

Он сбился со счёта.

Трубка холодила ладонь, и он почти осмелился набрать номер прямого эфира, когда телефон зазвонил. Уорд счёл это дурным предзнаменованием. Прежде чем ответить, он прикрыл глаза, настраиваясь на звуки вокруг.

Проникни в дом кто-то посторонний, его выдадут мысли, и Уорд успеет среагировать первым. Это не раз спасало ему жизнь.

Ничего.

Тишина, прерываемая лишь шумом дождя, ветром и призывной мелодией телефона.

Но кто станет звонить ему в такой час?

Быть может, что-то случилось с Чарли и Моникой?

– Да, – ответил Уорд, подстёгнутый этим пугающим предположением.

– Я вернулась, – прошелестел *голос*, – и ты должен вернуться домой. Вернуться в Мил-брук...

Бокал выскользнул из разжавшихся пальцев Уорда и оросил его ступни стеклянным крошевом. Он беззвучно чертыхнулся и отступил от осколков, плечом прижимая трубку к уху.

– Кто это?! – крикнул он. – Если это розыгрыш...

Он не успел договорить и обрушиться на неизвестного шутника всю мощь своего гнева, подогретого выпитым алкоголем.

– Убирайся, – сказала в телевизоре Сибилла Вэйл.

Уорд поднял глаза на экран, на лицо старой знакомой, перекошенное от ужаса. Никакой сценический грим не мог скрыть мрачного оцепенения, сковавшего её черты за минуту до того, как на провидицу посыпались искры, и картинка сменилась сообщением о технических неполадках. Мерзкий высокий звук, сопровождающий надпись и эмблему канала, моментально всверлился Уорду прямо в мозг.

Всё исчезло: не только изображение на экране, но и привычный мир вокруг. Над головой вновь был низкий потолок погреба, с которого сыпались крупы земли. Воздух стал душным и спёртым, наполненным страхом и напряжённым дыханием семерых.

Их было семеро, а сколько осталось в итоге?

Вспышка молнии прорезала мрак, на мгновение подсветив все предметы в комнате, как гигантский прожектор.

Застыв с телефоном, Уорд не сразу понял, что телевизор уже не работает, а в трубке не слышны ни голос, ни гудки. Должно быть, скачок напряжения оставил дом без электричества.

А без него не будет работать и сигнализация.

Прихватив пистолет, Уорд направился в подвал, чтобы попробовать врубить пробки или на худой конец запустить генератор, но уловил чьё-то присутствие поблизости. Как ни странно, до Уорда не донеслось ни единой мысли незваного гостя. Это наводило на нехорошие подозрения.

Неужели этот чужак предупреждён, с кем ему предстоит иметь дело?

«Нет, это невозможно», – возразил себе Уорд. Никому не удавалось так хорошо прятаться, транслируя лишь абсолютную тишину. Ни одна мудрёная техника медитации не обеспечивала этого эффекта. Уорд отлично разбирался в предмете, изучив все доступные способы, чтобы отрезать себя от навязчивого гудения, исходящего от сознаний других людей.

Но он не смог в этом преуспеть.

Потому и прятался здесь, дожидаясь, когда за ним придут, чтобы требовать какой-нибудь старый долг.

Выходит, этот момент настал?

Она сказала «я вернулась».

Но мёртвые не возвращаются. Они спокойно спят в своих могилах, или на дне старых угольных шахт, это как повезёт, а не блуждают по свету, наводя ужас на живых. И уж точно не умеют пользоваться телефоном.

Сибилла Вэйл её видела.

Именно к ней обращалось требование убираться восвояси. Это было написано у мисс Вэйл на лице, когда трансляция оборвалась.

Спустив пистолет с предохранителя, Уорд сделал глубокий вдох и быстро распахнул входную дверь, решив действовать на опережение. Кто бы ни стоял на пороге – девчонка, умершая два десятилетия назад, или кто-то из другой его жизни, Уорд не собирался сдаваться без боя. Он передумал включать свет, рассудив, что темнота станет его преимуществом.

Но незванный гость не напал, а примирительно поднял вверх ладони – узкие ладони подростка, влажные от дождя. Мальчишка и сам был мокрым до нитки, словно долго блуждал вокруг дома, не осмеливаясь войти.

– Господи, Чарльз! – воскликнул Уорд, постепенно догадавшись, кому целится промеж глаз. Конечно, они не виделись много лет, но он всё равно узнал в подростке малыша, сосредоточенно собиравшего конструктор на ковре в гостиной их старого дома.

Их дома с Моникой.

– Пап, – жалобно проговорил Чарли и бросился Уорду на шею, оросив его дождевой водой с одежды и волос.

Уорд отцепил от себя Чарли и, удерживая мальчика за плечи, завёл его в дом и запер за ними дверь.

– Что, чёрт возьми, ты здесь делаешь? – принялся он допрашивать сына. – Как ты меня нашёл? Твоя мама знает, что ты...

– Мама умерла, – оборвал его Чарли, поразив Уорда ледяным спокойствием в голосе.

– Как? – только и мог выдохнуть Уорд. – Что... Почему?

– Год назад, – откликнулся мальчик, – от рака.

Уорд пытался вспомнить, когда в последний раз общался с бывшей женой, но это оказалось задачей не из лёгких. Развод с Моникой подвёл черту под тем периодом жизни, после которого Уорд и начал вздрагивать от каждого шороха. Моника была частью того мира. Её отец...

– А дедушка? – Уорд обязан был сразу спросить о нём. – Он...

– Я жил с ним, но сбежал, – серьёзно поведал Чарли, слепо шурясь в темноту прихожей.

Чтобы занять чем-то руки, а заодно немного разогнать мрак, Уорд заглянул в стеной шкаф, где хранился походный фонарь для таких случаев. Без него спускаться по крутой лестнице, ведущей в подвал, было равно самоубийству. К тому же Уорду хотелось хоть чуть-чуть разглядеть Чарли, посмотреть, как он вырос и изменился за годы.

Прежде чем отправлять его обратно к деду, хочет он того или нет.

– Я к нему не вернусь, – вторя его мыслям, возразил Чарли.

Уорд направил луч фонаря в потолок, чтобы, отражаясь, свет не резал глаза. Испещрённое глубокими тенями лицо Чарли выглядело бледным и печальным, но было что-то ещё, что-то в его выражении до боли знакомое.

Шокирующая догадка родилась в голове Уорда сама собой.

– Подожди-ка, – осторожно начал он, – ты можешь... меня слышать?

– Нет, – Чарли мотнул подбородком, – я просто предположил, что ты захочешь вернуть меня дедушке, но других... могу.

– И как давно?

– Всегда, – со вздохом поделился Чарли, – никто не верил, что я это умею, но я слышал, как мама и дедушка думали, что *это* досталось мне от тебя. Я хотел найти тебя, чтобы ты помог мне с этим разобраться. А дедушка... он ведь знал, где ты прячешься. Я вытащил это из его мыслей. Он не хотел, чтобы мы общались, но...

Его сбивчивую исповедь прервал раскат грома такой силы, что оконные стёкла жалобно задребезжали. Следом вспыхнула ещё одна молния.

Чарли поёжился и обнял себя руками.

– Дерьмо, – не сдержался Уорд. – Извини, парень. Всё это... весьма неожиданно. Боюсь, что у меня нет тех ответов, которые тебе нужны.

Он порадовался, что Чарли не может слышать его мысли, если это действительно так, иначе мальчик тут же распознал бы в этих словах жалкую ложь.

Безусловно, Уорд раскаивался, что оставил своего ребёнка и никак не участвовал в его жизни; раскаивался, что вынужден ему врать, но у него были веские причины. Едва ли Чарли понравится узнать, откуда у него этот дар, или проклятие, называй как угодно. Моника очень хотела ребёнка, но Уорд остерегался, что *эхо* каким-то образом отразится на нём.

Уорд сдался под напором настойчивых уговоров жены, и теперь имел возможность лицезреть последствия своими глазами.

Скорее всё же проклятие, а не дар.

– Ты от меня не избавишься, – заявил Чарли, невольно напомнив Уорду свою мать.

– Избавлюсь, – возразил он, – мне жаль, но я вынужден вернуть тебя деду. Он, наверное, места себе не находит. Уж извини, Чарльз, но такой уж я подлец. Ты имеешь полное право на меня злиться.

– И злюсь, – подтвердил мальчик, насупившись, – но я к нему не вернусь. Мы с тобой должны поехать в Милбрук.

Уорд замер, лишившись дара речи. Чарли не смог бы извлечь название родного города отца из мыслей Моники, потому что Уорд никогда ей его не называл. Покинув Милбрук, он порвал все связи с прошлым, как ему казалось, раз и навсегда. Достаточно и того, как его изменила та давнишняя история. Но тогда всё закончилось. Они поставили точку, захлопнув ящик Пандоры.

– Зачем нам туда ехать? – кое-как совладав с собой, спросил Уорд.

– Она так сказала, – ответил Чарли, и не было и малейшей необходимости уточнять, о ком идёт речь. – Она пришла ко мне и сказала, что если ты и остальные не вернётесь, случится беда.

«Наверное, я окончательно слетела с катушек», – частила себя Сибилла Вэйл, отогнав машину на небольшую парковку подле автозаправочной станции, чтобы покурить и свериться с картой.

Подумать только!

Она забыла дорогу в родной город и боялась, заблудившись, застрять посреди какого-нибудь кукурузного поля.

Арендованная ей машина явно не годилась для поездок по бездорожью, но ехать в такую глушь на вишнёвом «Кадиллаке Эльдorado» – было заведомо проигрышной идеей. Вся местная деревенщина сбежится поглазеть на приезжую телеведущую, а Сибилла стремилась избежать лишнего внимания. Она не сомневалась, что её шоу смотрят и здесь, и гадала – признала ли хоть одна живая душа в телевизионной прорицательнице девчонку, что когда-то жила по соседству?

«Нет её, той девчонки», – возразила она себе, выбираясь из автомобиля. Её ковбойские сапожки тут же покрылись придорожной пылью. Лавируя между пробойнами в асфальтовом покрытии, Сибилла решительно направилась к забегаловке. Ей позарез нужна была чашка кофе, самого крепкого, что здесь найдётся.

Глянув на вывеску, она сбавила шаг.

А ведь это та самая заправка, которой когда-то владел гнусный папаша Джека, Джека Миллера! Джека, в которого, кажется, были влюблены все девчонки в старшей школе Линкольна. Невозможно было устоять перед его харизмой, имиджем плохого парня, хрипловатым голосом, кривой ухмылкой и роскошной шевелюрой.

Когда Сибилла видела его в последний раз – страшно вспоминать, сколько лет назад – от его шевелюры ничего не осталось, а кожаная куртка сменилась военной формой. Джек как раз собирался отправиться во Вьетнам, а Сибилла держала плакат, призывающий власти вывести оттуда войска. Наверное, это было главной причиной, почему она сделала вид, что не узнала старого знакомого и даже не подошла, чтобы поздороваться.

Не только.

Безусловно, Джек тоже не горел желанием встречаться с кем-то из *них*. После всего их пути разошлись, и старые связи постепенно истончились. Они все пытались жить дальше. А

для себя Сибилла быстренько придумала оправдание: она могла ошибиться, приняв за Джека кого-то другого.

Не могла.

Наделённые общим даром, они всегда опознавали друг друга по тишине в эфире, словно сознания всех переживших те события, были накрыты плотным бетонным саркофагом. Там, где пенились и искрили мысли других людей, была пустота.

Восхитительная, умиротворяющая пустота.

Сибилла устала постоянно слышать окружающих.

Гомон мыслей посетителей донёсся до неё уже на подступах к забегаловке, и она признала, что, имея постоянных допуск к тому бреду, которым набиты чужие головы, невозможно не стать законченным циником. Однако был внутри и крошечный островок тишины, заставивший госпожу медиума насторожиться.

Неужто Джек вернулся и стал верховодить заправкой вместо отца?

Или девочка-призрак посетила кого-то ещё, кого-то, кто, как и Сибилла, сорвался в Милбрук, бросив все свои дела?

Она окинула взглядом людей в забегаловке, выискивая долговязую фигуру Джека Миллера, но так и не обнаружила искомого. На нетвёрдых ногах Сибилла миновала помещение, чтобы всё-таки раздобыть себе кофе и отчаянно вцепилась в стойку, рискуя переломать себе ногти.

«Какая странная женщина» – подумала девушка, принимавшая у Сибиллы заказ. *«Кажется, она похожа на...»*

– Спасибо, – выдавила Сибилла и, схватив кофе, ринулась прочь, прежде чем девушка рискнёт спросить, не она ли случайно – ведущая «Полночи с Сибиллой Вэйл», невеста каким чудом очутившаяся в этой дыре. Наивно было полагать, что солнцезащитные очки, платок на голове и наряд, чуть менее эксцентричный, чем обычно, послужат достаточной маскировкой.

Сибилла спешила к машине, обжигая себе руки кофе, разбрызгивавшимся от её прыти, когда различила за спиной шаги.

«Ещё только этого не хватало...» – подумала она, собираясь дать отворот какой-нибудь поклоннице или поклоннику шоу, но наткнулась на непрошибаемую стену.

Человек, шедший за ней, надёжно скрывал от неё свои мысли.

Она остановилась, медленно обернулась и обомлела. Ей трудно было собраться с силами, чтобы оторвать взгляд от узла тонкого галстука и посмотреть в лицо мужчины перед ней.

Вместо этого Сибилла взглянула на мальчишку-подростка, застывшего чуть поодаль. На мгновение ей померещилось, что перед ней Эйб, каким он когда-то был. Нет. Мальчик унаследовал тёмные кудрявые волосы и какие-то черты, но точно не грузную фигуру отца в подростковые годы. Все в старшей школе Линкольна вечно потешались над Эйбом Уордом из-за его лишнего веса, и прозвища, которыми его награждали, варьировались от грубого «жиробас» до почти ласкового «пончик».

Сейчас у Сибиллы не повернулся бы язык назвать мужчину перед ней ни одним, ни другим.

Впрочем, учитывая, что теперь Абрахам Уорд скорее напоминал ходячий скелет, это было бы даже забавно.

– Чёрт меня раздери, – выдохнула Сибилла, наконец-то посмотрев ему в глаза, – ты ли это, *пончик*? Во имя всего святого, что с тобой стряслось?!

Эйб слабо улыбнулся и складки возле губ сделали его лицо чуть менее похожим на маску, но от взгляда Сибилле всё равно было не по себе. Будучи толстым, Эйб производил куда более приятное впечатление. Теперь его черты заострились, и в них появилось что-то хищное.

«У него глаза убийцы» – пришло Сибилле на ум, но она прогнала эту пугающую мысль.

– Взрослая жизнь, – мрачно откликнулся он и, покосившись на мальчика позади себя, сказал: – Можно я не буду вспоминать твои детские прозвища при ребёнке?

– Можно, – благословила Сибилла, невольно скривившись.

Подросток несмело приблизился к ним, но женщина отметила, что он всё равно соблюдает дистанцию с Эйбом, будто они друг другу чужие.

– Это – мой сын Чарльз, – слишком уж официально представил его Эйб. Сибилла потопилась вклинить в паузу и протянула парнишке руку:

– Сибилла Вэйл, – сказала она, остерегаясь, что Эйб назовёт её старым именем, чего ей совершенно не хотелось.

Чарльз слегка пожал кончики её пальцев. Как ни странно, он не сказал что-то в духе «та самая, из телевизора?» или «я видел ваше шоу», а даже если подумал, то Сибилла не могла его слышать.

«Он... такой же, как мы», – с ужасом поняла она.

– Вы здесь из-за *неё*, да? – спросила Сибилла, поморщившись от того, как жалко прозвучал её голос. От решительности, с которой она после появления девчонки помчалась в Милбрук, не осталось и следа. Сибилла уже пожалела о том, что поддалась порыву. Она ведь могла взять «творческий отпуск», запереться в своём шикарном особняке и глушить алкоголем и таблетками все грёбанные сигналы из космоса, или откуда они там доносились.

– Угу, – кивнул Эйб, – из-за неё.

– Что ж... – вздохнула Сибилла, – значит, скоро подспеют остальные. Я уверена, что она... нанесла визиты и им. Ты уже связался с Рэем?

– Нет, – сказал Эйб, – у меня нет его номера телефона.

– Нет? – изумилась Сибилла. – Как так нет?! Вы не общаетесь? Вы же были лучшими друзьями!

– Я не видел его с тех пор, как уехал, – огорошил её Эйб, и добавил, интонационно выделив слово «были»: – Мы *были* лучшими друзьями когда-то.

Сибилле горько было это слышать, ведь она наивно воображала себе, что хоть что-то в этом переменчивом мире окажется достаточно крепким, чтобы выдержать проверку временем. Эти мальчишки были неразлучны с пелёнок! Она всегда воспринимала Рэя Тёрнера и его неуклюжего толстого друга Абрахама Уорда как единое целое.

«Ну... хотя бы не я встала между ними», – подумала она, радуясь, что Эйб не может изъять эту мысль из её головы. Никто так и не узнал о её чувствах к Рэю, и Сибилла точно не выдала себя, сразу спросив о нём. Это было логично, учитывая, как когда-то были близки эти двое.

Были.

В Милбруке их ждёт ещё много неловких и печальных встреч.

Но не это самое страшное, а то, что скрыто в старой угольной шахте.

Глава вторая.

1962.

Джек Миллер только-только опустил дверь гаража, когда в кухонном проёме замаячил силуэт. Боковым зрением парень отметил, что силуэт слишком мал для мощной отцовской фигуры, и выдохнул с облегчением.

Рано обрадовался.

– Джек, – без лишних расшаркиваний начала его мать, – ты опять взял машину без спросу?

Поравнявшись с ней, Джек заметил кое-что ещё, а настроение у него и так было ни к чёрту. Проследив направление его взгляда, миссис Миллер повернулась другой стороной лица, скрывая свежий фингал, но Джек уже успел его увидеть.

– Это он сделал? – вырвалось у него.

– Не понимаю, о чём ты, – отмахнулась мать и сделала вид, что ей срочно нужно вернуться на кухню. Последовав за ней, Джек уловил аромат мясного рулета, и у него призывно зануло в желудке. Нестерпимо захотелось плюнуть на всё и остаться, насладиться в кои-то веки домашней едой.

Окунуться в фальшивый уют.

На плите что-то булькало. По радио играла незатейливая мелодия, а сквозь тюлевые шторы струился солнечный свет, ложась рельефными отблесками на напольное покрытие.

Мать заглянула в кастрюлю, деловито повозила там ложкой, и принялась полировать кухонную столешницу, и без того не производившую впечатления грязной.

– Больше так не делай, – между делом сказала она, – в смысле – не бери машину. Если Боб узнает...

– Да плевать я на него хотел! – взорвался Джек, подскакивая к матери. Схватив её за подбородок, он потянул её лицо к свету и воззрился на тяжёлые последствия отцовской любви. Джек повторил не то вопросительно, не то утвердительно: – Это он сделал?

– Прекрати, – осадила его миссис Миллер, – я ушиблась, когда вытирала пыль в кладовой...

– Мама... – промолвил Джек, – пожалуйста.

– Просто больше не бери машину, хорошо? – упорно повторила она, поджав губы.

«Это ни в какие рамки не лезет!» – сокрушенно подумал Джек.

Каждый раз одно и то же. У Джека давно чесались руки расквитаться с отцом за «всё хорошее», но его останавливала каким-то чудом уцелевшая крупица здравого смысла. Джек был рослым и сильным, ему частенько приходилось сбивать кулаки в уличных драках, да только ни один из его противников и рядом не стоял с отцом. Человек-гора, как его звали в Корее, бывший боксёр, пожелай того, он сломал бы сыну хребет двумя пальцами.

Как ни странно, отец никогда не поднимал на Джека руку.

Все тумачи предназначались хрупкой и беспомощной Эстер Миллер, его жене. А она принимала всё с кротостью раннехристианской мученицы, словно так и должно быть. Имея консервативное воспитание, миссис Миллер считала, что муж всегда прав, даже когда бьёт её ни за что.

Их дом сиял чистотой, и к приходу мистера Миллера с работы всегда был накрыт великолепный ужин.

Но он всё равно всегда находил поводы для своих придинок.

Джек устал заводить разговоры на эту тему.

Мать просто-напросто отказывалась его слушать, как и сейчас.

– Ладно, – сдался он, – ладно, мам. Я больше не буду брать машину без спроса.

Он сунул руки в карманы кожаной куртки и направился к выходу, не в силах выдерживать взгляд миссис Миллер.

– Куда ты? – спросила она.

– К друзьям, – бросил Джек, – к ужину не жди.

Желание выместить на ком-то злость нарастало в геометрической прогрессии, и Джек долго болтался по улицам, надеясь, что ему попадётся подходящая кандидатура для взбучки. День стоял нетипично жаркий для мая, но, как на зло, кроме детворы и почтенных пожилых соседей, отдыхающих в тени своих приусадебных участков, Джеку никто так и не встретился.

Потому он направился к Дункану, жившему в относительной близости. Там, где Дункан, там, скорее всего, и Ларри, тот ещё отморозок, а значит, шанс угодить в какие-то неприятности.

Парни пили пиво, курили и слушали музыку в пристройке на заднем дворе, чем, собственно, занимались почти всё своё свободное время.

Ларри и Дункан не интересовались ничем, кроме тёлки, пьянок и драк. Джек не сильно жаловал этих двоих, но за годы приноровился к их компании и даже звал их друзьями.

В любом случае времяпровождение в их обществе было для Джека предпочтительнее, чем созерцание матери, целыми днями надраивающей дом, чтобы какое-нибудь крошечное пятнышко грязи на линолеуме не разгневало патриарха. Что самое главное – Джек мог поделиться с друзьями беспомощной злостью на отца, ведь и сами парни не могли похвастаться образцово-показательными семьями.

Родители Дункана слыли пропащими алкоголиками, а мать Ларри водила посторонних мужчин, пока её муж пропадал в бесконечных командировках, где, надо думать, и сам ей изменял.

– Что-то у тебя кислая рожа, Джек, – подметил Дункан, отсалютовав ему бутылкой, – влетело от бати за тачку?

– Нет, – отмахнулся он, – его не было дома, но мама мне все уши прожужжала на этот счёт.

– У него же водятся бабки, купил бы тебе свою, – сказал Ларри. – Ну и жадоба же он!

– Он считает, что я сам должен на неё заработать, – поделился Джек, подходя к проигрывателю, чтобы переключить песню.

В отличие от его скряги-отца, папаша Дункана не жалел на сына денег, а особенно щедр был, приняв на душу. Благодаря этому Дункан собрал неплохую коллекцию пластинок, за которыми катался в ближайший крупный город.

В Милбруке, по мнению друзей, продавался один хлам.

– А я думал, ты хмурной, потому что Джина тебя отшила, – сказал Ларри, и пальцы Джека, перебиравшие картонные корешки в коробке с пластинками, застыли. Он глянул на приятеля через плечо, и от гадкой ухмылки Ларри у Джека заныли кулаки.

– Она меня не отшивала, – возразил он, – я предложил её подвезти, она отказалась, потому что уже договорилась поехать с подругой. Всё.

– «Предложил подвезти», – передразнил Ларри, – не понимаю, почему ты ещё её не трахнул...

– Эй, – встрял Дункан, почувствовав, как накалилась обстановка, – полегче, чувак. Джина Граймс – не те шалавы, с которыми ты привык иметь дело. Это серьёзная девчонка, к ней нужен серьёзный подход. Верно я говорю, старина?

– Верно, – понуро подтвердил Джек.

Определение «серьёзная девчонка» подходило к Джине как нельзя лучше. Девушка из обеспеченной семьи, ухоженная, прилежная, безупречная во всём, отличница, но не какая-

нибудь забитая ботаничка, она была не чета своим пустоголовым сверстницам, и знала себе цену.

К ухаживаниям Джека она относилась снисходительно и всегда отвечала отказом на любые приглашения, будь то поход в дайнер, кинотеатр, на танцы или на ярмарку. У неё всегда находились отговорки, например, ей нужно заниматься, ведь Джина, не то, что Джек с его беспечными друзьями, рассчитывала поступить в колледж и навсегда уехать из этой дыры.

Хотя поговаривали, что Джина вовсе не так непогрешима, как кажется, и Сэму Уорду таки посчастливилось освоить эту неизведанную территорию.

Только подумать!

Сэму Уорду – этому ублюдку! Конечно, он был футболист, красавчик с тёмными кудрями и атлетической фигурой, но со скандалом вылетел из школы из-за какой-то мутной истории.

Подходящий кавалер для такой целеустремлённой девушки, как Джина, ничего не попишешь.

«Вот кому бы точно стоило начистить физиономию», – зло подумал Джек и принялся размышлять, как бы подкинуть эту идею Дункану и Ларри. Он давно мечтал добратся до Сэма, но понятия не имел, где его найти, с тех пор, как тот перестал появляться в старшей школе Линкольна. В зоне досягаемости остался только жирный младший брат Сэма, настолько жалкий, что марасть о него руки было ниже достоинства Джека.

– Кстати, о Джине, – начал он, – как вы думаете, правда, что она путалась с этим мудак-Уордом?

– С каким, с жиробасом, что ли? – Ларри разразился лающим смехом. Он прекрасно понял, о ком идёт речь, но очевидно решил, что такое предположение покажется Джеку донельзя остроумным. Он же нашёл его оскорбительным.

– Жиробас шпёхается только с твоей мамкой, недоумок, – парировал он.

– Эй-эй, – тут же осклабился Ларри, – полегче!

– Парни, – между ними встал Дункан, – хорош! Кстати, я тут, когда ездил с батей по делам, видел жиробаса с его очкастым другом в районе заброшенной фермы. Чем они там, по-вашему, занимаются?

– Дрочат друг другу, – фыркнул Джек, всем видом демонстрируя, что ему это нисколько не интересно.

Гнев, копившийся в нём с самого отказа Джины, неотступно искал выхода. Он злился, что Дункан взялся изображать миротворца и не позволил им с Ларри развязать полноценную перепалку, которая, быть может, закончилась бы небольшой дружеской дракой. Так, забавы ради.

– А давайте-ка поглядим? – предложил Дункан, поиграв рыжими бровями. – Нагрянем туда вечером, напугаем этих молокососов до усрачки, чтобы обмочили штанишки? Вот потехато будет, а?

Ларри призадумался.

Джек было хотел сказать, что это – паршивая идея, делать им больше нечего, как преследовать каких-то неудачников, но Дункан уже упоённо рылся в одной из коробок, где обнаружилась парочка масок с прошлого Хэллоуина. Он бросил одну Ларри, а другую Джеку.

Он повертел её в руках, вглядываясь в перекошенную физиономию оборотня.

– Возьмём тачку моей мамки, – поддержал инициативу Ларри, – реально будет весело!

Он примерил доставшуюся ему маску Франкенштейна и издал утробный рык.

– Да ну вас к чёрту, – сказал Джек, – что за детский сад? Я – пасс.

В действительности в его голове уже родился грандиозный план, как использовать эту нелепую затею себе на руку.

Джек не сомневался, что Дункан с Ларри не отступятся и ночью помчатся на старую ферму, предвкушая возможность всласть поиздеваться над убогими мальчишками. Сам же он коротал время в дайнере и, потягивая газировку, дожидался наступления темноты.

Он ушёл незадолго до закрытия заведения и направился напрямик к красивому дому Джинджер Граймс.

Конечно, Джек знал, где тот находится, ведь давно проследил за девушкой, и в минуты мрачной меланхолии ноги сами несли его туда. Ему нравилось стоять за оградой из вечнозелёного кустарника, наблюдая, как одно за другим гаснут окна дома предмета его обожания. Он примерно вычислил и окно Джинны, но никогда не позволял себе присматриваться, в надежде увидеть что-нибудь, не предназначенное для посторонних глаз.

Джина была настоящим ангелом, и Джеку хотелось сохранить её светлый образ. Потому, наверное, его так выводили из себя грязные сплетни, касавшиеся её интрижки с мерзким Сэмом Уордом. Джек предпочитал считать, что всё это – пересуды злых языков, стремящихся опорочить её идеальную репутацию.

Хотя, безусловно, он мучился от желания спросить её саму, подвернись такая возможность.

Быть может, сегодня?

Ему понадобилась вся его храбрость, чтобы надавить на кнопку звонка. Внутри дома разлилась приятная мелодия, и вскоре послышались шаги. На пороге возникла миссис Граймс, даже в такой поздний час, одетая как на выход. Вероятно, они с семьёй действительно собирались поужинать где-то вне дома – точнее, в единственном приличном ресторане Милбрука.

Тогда всем планам Джека конец.

– Здравствуйте, – промямлил он, словно малолетка, впервые приглашающий девчонку на танцы. – А Джина дома? Я – её одноклассник, Джек Миллер.

Небесно-голубые глаза миссис Граймс внимательно изучали его лицо несколько минут, показавшихся Джеку целой вечностью. Он смущался всё сильнее. Вдовесок к общей неловкости и его тревогам, миссис Граймс ещё и была безумно красива, и, глядя на неё, легко было представить, какой станет Джина, когда повзрослеет. У миссис Граймс были великолепные белокурые волосы и фигура манекенщицы, подчёркнутая элегантным платьем с узкой талией. В её серьгах поблескивали драгоценные камни. Скорее всего, настоящие.

– Здравствуй, Джек, – наконец отмерла она. – Да, Джина дома. Зайдёшь?

– Эм... – замялся он, – нет, вы... позовёте её, пожалуйста?

Миссис Граймс кивнула и ушла. Джек сглотнул, проводив глазами её стройные ноги, обутые в туфли на высоких каблуках. Его мать тоже, бывало, «принаряжалась» для отца, но в своих скромных вещах выглядела далеко не такой элегантной и обольстительной.

Вскоре появилась Джина, судя по фланелевой пижаме, готовившаяся в это время ко сну.

– Джек? – воскликнула она, нахмурившись. – Что ты здесь делаешь?

– Выйдем? – сипло спросил он.

Джина схватила с вешалки курточку с эмблемой спортивной команды их школы и, накинув её себе на плечи, последовала за ним в палисадник, весь уставленный цветами в кадках. Джек опёрся плечом о колонну и спрятал руки в карманы – они так и чесались выудить сигареты и закурить, но он решил не делать этого в присутствии Джинны.

– Если что, я никуда с тобой не пойду, Джек, – сразу сказала она, – ты вообще смотрел на часы? У меня завтра контрольная по тригонометрии...

– Это важно, – перебил Джек, – я просто... не знал, к кому ещё с этим пойти, но подумал, что ты сможешь помочь.

– Помочь? – брови Джинны в изумлении взметнулись вверх.

– Ага, – подтвердил он, – короче... тут такое дело... Мои друзья узнали, что мальчишка Тёрнеров, – ему пришлось основательно поднапрячься, чтобы вспомнить фамилию очкарика

и избежать упоминаний Уорда и его жирного брата, – пошёл на заброшенную ферму. Они едут туда, чтобы их напугать. Они не стали меня слушать, что идея – дрянь. Я боюсь, как бы чего не приключилось... Дункан и Ларри частенько перегибают палку.

– Ох, боже, – выдохнула Джина.

– А у тебя есть машина... может... мы тоже поедem туда и заберём этих ребят, пока мои друзья им что-то не сделали? – с трудом закончил Джек.

Оно того стоило: взгляд Джины потеплел, из него исчезли прежние недоверие и неприязнь. Именно на это Джек и рассчитывал – показать ей себя с другой стороны, выступить эдаким благородным рыцарем, готовым мчаться на выручку тем, кто попал в беду. Ему и самому было приятно так думать. Да, он был слабаком, не осмеливавшимся заступиться за мать, но сегодня он всё-таки станет героем.

Героем в глазах Джины Граймс.

– Почему это тебя волнует? – видать, она не поверила в чистоту его помыслов.

– Потому что мне не всё нравится из того, чем занимаются мои друзья, – признался Джек, и это была чистая правда. – Эти пацаны ведь и мухи не обидят...

– Пацаны, – повторила Джина, подозрительно прищулив свои прекрасные голубые глаза.

– Значит, Рэй там с Абрахамом Уордом?

Джек почувствовал, как по позвоночнику прошла холодная волна. Он мысленно попросил Джину о пощаде. Он не выдержит, если она сейчас скажет хоть слово о Сэме. Что-нибудь в духе: «конечно, поехали, Джек, я же не могу позволить младшему брату своего парня влипнуть в неприятности!».

К счастью, Джина была великодушна и ничего такого не выдала.

– И куда только смотрят их родители, – посетовала она.

Джек развёл руками, ощутив заметное облегчение.

– Ну что? – поторопил он и виновато добавил: – Я бы сам справился, но отец не даёт мне тачку, а попроси кого-то другого, все потом будут обсуждать, что я взялся играть в няньку для какой-то мелюзги...

– Мелюзга, – Джина вдруг рассмеялась, и её смех показался Джеку самым прекрасным звуком на свете. – Рэй и Эйб всего-то на пару лет тебя младше, как и я, между прочим. Не надо было оставаться на второй год...

Будто это была его инициатива!

Джек мигом скис.

– Ладно, – Джина похлопала его по плечу, – я никому не скажу, что ты взялся «играть в няньку», это останется между нами. Только подожди меня здесь, мне надо переодеться и что-то наплести родителям, чтобы разрешили взять машину.

– Спасибо, – одними губами произнёс Джек.

Джина направилась к двери, но задержалась у неё, бросив ему взгляд, как ему показалось, игривый и почти кокетливый.

– Видимо, сегодня мне всё-таки придётся пойти с тобой на свидание, – сказала она. – Разумеется, ради прикрытия.

Рэй напряжённо прислушивался ко всем звукам наверху, и это мешало ему сосредоточиться. Приёмник, который ещё вчера исправно работал, ловил одни лишь помехи. Рэй подумывал бросить эту затею, сдать его и отнести мистеру Кину, учителю физики, который и подогревал его интерес к радиотехнике, но мешало врождённое упрямство.

Да и нужно было как-то скоротать время.

Судя по звукам в доме, сейчас мама с боем отрывает Лесли и Клайва от телевизора, чтобы загнать их в постели. Значит, высовываться ещё рано. Где-то через полчаса, пока мама

читает младшим на ночь, у телевизора расположится отец, задремлет, и можно будет беспрепятственно проскользнуть мимо него.

Главное, чтобы миссис Тёрнер не спустилась в подвал, проверить, как Рэй и Эйб, когда их здесь уже не будет. Её визит должен состояться до того, как они уйдут.

Вот Рэй и возился с приёмником, пока Эйб, развалившись на продавленном диване, листал альбом с вырезками. Конечно, он видел их уже сотню раз, но заняться всё равно было нечем. Приёмник не вызывал у Эйба такого интереса, как статьи про пришельцев с нелепыми рисованными иллюстрациями или журналы мистера Тёрнера с раздетыми девками.

Но Эйб не спрашивал Рэя о них, да и пришельцы сегодня мало его занимали. Рэй заметил, что Эйб смотрит мимо альбома отсутствующим взглядом, размышляя о чём-то своём.

– Думаешь, она придёт? – подал голос он.

– Кто? – опешил Рэй и случайно крутанул колёсико, регулирующее громкость. Щелчки и потрескивания, доносящиеся из крошечного динамика, засвербели отчетливее на фоне равномерного жужжания нагревательного котла.

– Страшилка Коллинз, – уточнил Эйб.

– А, – Рэй поморщился, – надеюсь, нет. Вообще не понимаю, зачем ты ей сказал, что мы хотим с ней зависать. Ты на самом деле поверил, что у неё там что-то особенное?

– Особенное? – на сей раз была очередь Эйба «не догонять». Не иначе, он отнёс слова «что-то особенное» к прелестям треклятой Фрэнни, скрытыми под её мерзкими тряпками.

Рэй готов был дать руку на отсечение, что нет там никаких «прелестей» и в помине, а Фрэнни плоская, как доска.

– Я про её якобы «сувениры», – раздражённо сказал он. – Чушь это собачья, как мне кажется.

– Но сигареты-то были всамделишные, – возразил Эйб, сделавшись каким-то мечтательным. Рэй выгнул бровь. Чего-чего?

– Сигареты, и что? – фыркнул он. – Ты мог бы стянуть их и у своего старшего брата, если очень нужно. А не звать к нам это чучело.

– Стянуть, ага, – надулся Эйб, – чтобы Сэм обнаружил пропажу и отбил мне все почки. Сигареты бы намгодились для выживания. И что ещё там у неё есть...

– Сиськи у неё есть, вот что, – сказал Рэй, – давай называть вещи своими именами? Ты просто с чего-то решил, что если мы её позовём, она их покажет. Твои слова. Поправь меня, если я ошибаюсь.

Эйб совсем скис. Ему нечего было возразить. Он сам завёл об этом речь, после того, как мама Рэя с лукавой улыбкой втолкнула Фрэнни Коллинз к ним в подвал. Рэю до сих пор было неприятно вспоминать, как мерзкая девчонка шарилась тут, словно дворовая кошка, обнюхивая и осматривая каждый угол.

«Это что? А это? А это вам зачем? А можно книжку полистать? А что это за схемы? А это...»

– Рэй, – простонал Эйб, – для колонизации Марса нужны не только мужчины, но и женщины, нравится тебе это или нет. Иначе как будут размножаться колонисты?

– Хреновые выйдут колонисты, если использовать для размножения Фрэнни Коллинз! – взорвался Рэй.

– Ну уж извини, Джина-то точно не захочет участвовать в нашем плане, – припечатал Эйб, затронув больную для них обоих тему.

Красавица-Джина, для которой они попросту не существовали.

Конечно, в силу своего приличного воспитания, она была вежлива и приветлива с ребятами, если им доводилось где-то столкнуться, но Рэй не питал лишних иллюзий. Едва ли Джина вообще знает, как их зовут.

Это печальное обстоятельство вкупе с разговором про Фрэнни и неработающим приёмником его окончательно доконало.

Он сердито отшвырнул приёмник подальше и встал.

– Нет у нас никакого плана! – пылко сказал он. – Если ты забыл, мы просто *играем* в колонизацию Марса, а раз мы играем, то сами придумываем правила. Выдвигаю на обсуждение следующее: никакой сраной Фрэнни Коллинз! Иначе...

Чтобы хоть немного успокоиться, Рэй метнулся к своему рюкзаку и взялся перепроверить, всё ли необходимое собрано для похода на их новую «базу». Похода, который не состоится, если Эйб и дальше будет стоять на своём.

Но он молчал, мрачно взирая перед собой.

– Так что? – надавил Рэй. – Принимаем это правило?

– Принимаем, – глухо откликнулся Эйб.

– Вот и...

Рэй не успел договорить, прерванный шумом, донёвшимся из приёмника. Вначале он услышал помехи, ставшие громче, чем прежде, а после какой-то странный гул, словно где-то поблизости садится самолёт. Рэй вернулся к приёмнику и подстроил частоту.

Он прижал ухо к прибору, прислушиваясь. Ему показалось, что он различил ещё какие-то звуки, но было трудно разобрать их из-за гула. Они мало походили на музыку или бормотание диктора случайно пойманной радиостанции.

– Что там? – заинтересовался Эйб и сполз с дивана, чтобы оказаться поближе. – Коммунисты?

– Не знаю, – отмахнулся от него Рэй, – цыц. Дай послушать...

– Ребята?! – мальчишки подпрыгнули, оторванные от своего занятия голосом миссис Тёрнер. – Как вы там?

– Хорошо, мам, – крикнул Рэй.

– Вам что-нибудь нужно? – продолжала она. – Принести газировки или снеков?

Эйб оживился от её предложения, но Рэй зажал ему рот, не позволив согласиться. Начни мама готовить им закуску, они застрянут тут ещё на пару часов, а она так и не уйдёт к себе, чтобы осуществлять вечерние женские ритуалы перед туалетным столиком в спальне.

– Нет, спасибо, – отозвался Рэй.

– Ладно, милый, – сказала миссис Коллинз, и верхняя ступенька скрипнула под её весом, – Спокойной ночи! Только не засиживайтесь допоздна!

– Ага, – пробормотал Рэй себе под нос.

Отвлёкшись на болтовню с матерью, он прослушал все таинственные звуки в приёмнике. Сейчас тот вновь транслировал одни помехи.

Мальчишки переглянулись.

– Пора, – скомандовал Рэй.

Они быстро натянули тёплую одежду, предусмотрительно припрятанную в коробку с ёлочными игрушками, набросили на спины рюкзаки и, крадучись, начали восхождение наверх. Рэй молился всем известным ему богам, чтобы природная неуклюжесть Эйба не сдала их бегство домашним. Друг запросто мог оступиться на лестнице и с грохотом сверзиться вниз или сшибить по пути какой-нибудь предмет мебели.

Однако даже он понимал, что действовать нужно с особенной осторожностью, и его грузное тело перемещалось в пространстве с невиданной для него грацией.

Должно быть, Эйб чувствовал себя виноватым за их глупую почти ссору, и не хотел напортачить ещё больше.

Выбравшись из дома, они успешно миновали сад.

Сердце Рэя разгонялось с каждым шагом, а мокрая трава хлестала его по икрам. Он признал, что слишком давно откладывал свою повинность по стрижке газона, и здесь образовались

настоящие джунгли. Ему повезло, что его родители не отличались строгостью и уповали на чувство ответственности сына.

Наивно.

Что может быть безответственнее, чем бегство из дома на ночь глядя?

И что может быть более восхитительным и волнующим?

Достигнув кустов, где они припрятали свои велосипеды, ребята позволили себе перевести дух. Рэй жадно втянул прохладный вечерний воздух, опьяняющий воздух свободы и грядущих приключений.

«Мы это сделали!» – подумал он.

– Мы это сделали! – восторженным шёпотом сказал он вслух.

– Ага, – промычал Эйб, которому понадобилось куда больше времени, чтобы восстановить дыхание после энергичной ходьбы из-за его дурацкой привычки тянуть в рот всё, что попадётся под руку. Даже в их «поход» он взял с собой рюкзак, полный какой-то жратвы, когда Рэй отделался батончиками и газировкой, заняв всё место приспособлениями, нужными для колонизации Марса.

Ребята пожали друг другу руки и выкатили велосипеды на улицу.

Но этот прекрасный момент был безвозвратно испорчен.

«Господи, нет...» – простонал про себя Рэй, моментально опознав в маленькой тощей тени, вынырнувшей к ним из-за кустов, проклятую Фрэнни. Она сделала ещё шаг, и на неё упал свет фонаря. К одеянию старой девы добавились балахонистый пыльник, похожий на рванный парашют, и холщовая сумка, надувшаяся пузырьком от обилия содержимого.

– Привет, – сказала Фрэнни, гнев Господень, Коллинз, – наконец я вас дождалась.

– Ты была тут, – пробормотал Рэй, не зная, зачем констатирует очевидный факт.

Была.

Поджидала их, словно маньяк-убийца.

Он переглянулся с Эйбом, который послал ему взгляд, по всей видимости, означавший «я не виноват!».

Ещё как виноват!

– Пойдём? – бодро сказала Фрэнни и решительно почесала вперёд. Только теперь до Рэя дошло, что явилась она без велосипеда, и, когда они отойдут подальше от дома, кому-то из них придётся посадить её себе на багажник. Очевидно, ему. Эйб и так еле ездит, а велосипед его издаёт такой жалобный скрип, будто вот-вот развалится под тяжестью своего хозяина.

Вес Фрэнни, пусть и незначительный, будет лишним.

Фрэнни вообще лишняя.

– Как тебе удалось улизнуть из дома? – заполнил неловкую паузу Эйб.

– Проще простого, – заявила гнусная девчонка, – легко делать *всякое*, когда от тебя этого не ждут.

– Гм, – хмыкнул Рэй, – но велик-то ты не взяла. Как мы доедем до фермы?

– Я сяду с кем-то из вас? – озвучила его самые страшные опасения Фрэнни.

– Можешь со мной, у меня большой багажник, – предложил Эйб.

Он обязан был предложить! Эта гадина прицепилась им на хвост из-за него! Но Рэя не утешил внезапный самоотверженный порыв друга.

Он догадался, к чему всё идёт.

– Эм... спасибо, конечно, – сказала Фрэнни, гнев Господень, Коллинз, – но я лучше к Рэю.

«А меня кто-нибудь спросил, что я об этом думаю?» – задал он про себя риторический вопрос.

Рэй страдальчески возвёл очи к небесам, равнодушным к его невзгодам, и отметил их странный фиолетовый оттенок.

В иных обстоятельствах, он придал бы этому больше значения. Быть может, испугался, быть может, залюбовался этим необъяснимым явлением.

Но Рэю было уже всё равно.

Ночь, которой он так долго ждал, обернулась кошмарным сном.

Глава третья.

1987.

Сибилла Вэйл оценивающе оглядела номер и скорчила кислую мину.

А на что она, собственно, рассчитывала? И хоть Милбрук за минувшие годы сильно отстроился, а его население выросло почти в два раза, он остался всё такой же дырой. Этот старый отель был лучшим, что мог предложить Сибилле родной город. Да, не Хилтон, но и не мотель с клопами и жёлтыми пятнами на простынях неизвестного происхождения.

Зато постояльцев было не так уж и много, и Сибилле посчастливилось выбить себе номер в конце коридора, подальше от людей и их мыслей. Кирпичные стены приглушали шум, производимый соседями, и телеведущая в кои-то веки могла насладиться хоть относительной тишиной, наполненной лишь скрипом половиц и далёким бормотанием телевизора в другом номере.

«Это – не отпуск, – сказала она себе, стряхивая пыль со справочника, лежащего возле телефона, – и не командировка».

Она не забыла, зачем приехала сюда, а столкновение с Эйбом Уордом подтвердило, что дело – серьёзное, раз не только она вернулась домой. До этого момента Сибилла запросто могла списать явление девчонки на свои расшалившиеся нервы и последствия злоупотребления алкоголем. Что угодно может померещиться, если запивать джином обезболивающее, а она – просто полная дура, принявшая своё «видение» за чистую монету.

Увы, нет.

Всё это – реально.

Сибилла полистала справочник, но не нашла там никого из старых знакомых, кроме Рэя Тёрнера, который легко мог оказаться другим Рэем Тёрнером, а не тем мальчишкой из погреба, происходи дело в крупном городе. В Милбруке же в совпадение распространённого имени с распространённой фамилией верилось с огромным трудом.

Но почему он остался, когда остальные уехали?

Она обязана была это выяснить, но трусила позвонить.

Разговор не клеился даже у Сибиллы в голове:

«Привет, Рэй, как дела? С тобой тут накануне не происходило чего-нибудь странного, например, явления призрака?»

Раздосадованная своей нерешительностью Сибилла спустилась в небольшой ресторанчик при отеле, пустующий в такой поздний час, и тут же наткнулась взглядом на Эйба. На сей раз в одиночестве, без мальчишки.

Недаром она только что размышляла о совпадениях.

Впрочем, в его появлении здесь не было ничего удивительного: Милбрук никогда не славился гостеприимством к приезжим, и не предлагал им ничего, кроме пары гнусных мотелей, да этой древней гостиницы, лучшие годы которой давно прошли. Сибилле не доводилось бывать здесь в юности, но она не сомневалась, что с тех пор всё в обстановке осталось неизменным.

По-хорошему отель остро нуждался в ремонте, но, как она уже заметила, городские власти охотнее вкладывались в строительство торговых центров, заполонивших прежние окраины, ныне – уже почти центр городка.

Сибилла хотела начать с какой-нибудь остроумной реплики, вроде «Опять ты? Оставить автограф?», но Эйб её опередил:

– Я знал, что ты здесь, – он поприветствовал её поднятым бокалом с виски, словно произнёс тост.

«Ага, не у меня одной есть зависимости», – подметила Сибилла.

– Надо же, – протянула она, усаживаясь на потёртый диванчик напротив, – тоже подрабатываешь экстрасенсом?

Ей ужасно не понравился взгляд, которым за эти слова её наградил старый знакомый – колючий и будто предупреждающий. И без всякой телепатии в нём отчётливо читался совет удержаться от дальнейших шуточек на эту тему.

У Сибиллы уже наметились кое-какие догадки, с чем это связано. Она заподозрила что-то неладное, заприметив машину Эйба возле автозаправки, уже не принадлежащей Бобу Миллеру, а сетевой. И хоть нелегко было сопоставить бандитов, едущих на «шевроле каприз» с неуклюжим мальчишкой из прошлого, теперь деньги у него явно водились.

Деньги, заработанные не самым законным путём.

Сибилла заключила, что это не её дело. Но в том, чтобы спросить о Чарльзе не было ничего предосудительного.

– А мальчик? – полюбопытствовала она, зачем-то поправив себя. – Твой сын...

– Отдыхает с дороги, – отмахнулся Эйб, всё ещё прожигая глазами Сибилле дыру во лбу, – Путь был долгий.

Он не сказал, откуда они приехали. Выходит, этого ей тоже знать не положено.

Сибилла обрадовалась, что ленивый официант наконец-то соизволил принести выпить и ей. Напряжённая обстановка подогревала её потребность в алкоголе.

– А почему его... мать не поехала с вами? – задала следующий вопрос она.

– Я позвонил Рэю, – вместо ответа поведал Эйб, – но он не берёт. Наверное, стоит нанести ему визит. В справочнике есть его рабочий адрес, если, конечно, здесь нет другого Тёрнера – агента по продаже недвижимости.

– Рэй – агент по продаже недвижимости? – невольно изумилась Сибилла. – Я была уверена, что он станет учёным... или космонавтом... или на худой конец писателем-фантастом...

– В жизни редко, когда что получается так, как нам хочется, если ты не заметила, – мрачно изрёк Эйб.

Его реплика заставила Сибиллу почувствовать себя глупой маленькой девочкой. Да какого, спрашивается, чёрта? Она недоумевала, с чего вдруг он так с ней обращается, будто она – наивное дитя.

Госпожа медиум и королева ночного эфира к подобному не привыкла.

Как правило, люди вокруг только и делали, что заглядывали ей в рот.

– Я тебя чем-то обидела? – не сдержалась она. – Отыгрываешься за...

Морщинка между бровей Эйба разгладилась, а взгляд потеплел. Он откинулся на спинку и выдал некое подобие блеклой улыбки, но даже в ней не осталось ничего от него прежнего. Да, минуло много лет, и время изменило их до неузнаваемости, но у Сибиллы не укладывалось в голове, как простодушный толстый мальчишка превратился в измождённого мужчину с невыносимо-тяжёлым взглядом.

– Нет, что ты, – будто виновато сказал он, – просто я... немного отвык от людей. Несколько лет ни с кем не разговаривал, наверное, разучился нормально общаться.

– А Чарльз? – искренне удивилась Сибилла.

– Чарльз жил с матерью. Мы давно разошлись, – объяснил Эйб. Немного подумав, он спросил: – А у тебя есть семья?

«Можно подумать, тебя это интересует», – фыркнула про себя Сибилла, испытав сильное облегчение от того, что Эйб не слышит её мысли. Вопрос её задел, хотя, по сути, в нём не было ничего оскорбительного. Словно она – человек второго сорта, недостойный обрести личное счастье, и ей предначертано умереть в одиночестве.

Сибилле нестерпимо захотелось соврать, чтобы убедить Эйба в обратном.

Если уж на то пошло, Пончик в прежние времена тоже не пользовался особым спросом у противоположного пола. Вообще никаким спросом. Даже самые ущербные девчонки их школы не стали бы знаться с таким ничтожеством.

– Вся моя семья погибла в шестьдесят втором, – процедила Сибилла, пригубив джина. – И тебе это прекрасно известно.

– Я имел в виду, замужем ли ты, – нахмурился Эйб, – и...

– Была дважды, – раздражённо перебила она, – но ничего из этого не вышло. Из-за нашей *особенности* трудно с кем-то ужиться. Первого мужа я выгнала, услышав, как он размышляет об интрижке с ассистенткой ещё до того, как он претворил намерение в дело. У второго был такой бардак в голове, что это сводило меня с ума. Я устала от его потока сознания. Так что я догадываюсь, почему и твой брак не сложился.

– Да неужели, – хмыкнул Эйб и поинтересовался: – Твои бывшие мужья были в курсе, что ты – телепат?

– Конечно, нет! – воскликнула Сибилла.

– Не очень-то красиво с твоей стороны, м? – подловил он, прищурившись. – Моя жена знала. Собственно, в этом и заключалась проблема.

– Знала? – усомнилась Сибилла, но до неё резко дошёл смысл первой фразы, сказанной Эйбом. Что это, выходит? Он вздумал её попрекать, ещё, чего доброго, читать ей нотации? Уму непостижимо! Сибилла сглотнула ком в горле и раздражённо спросила: – А что мне, потвоему, надо было на каждом шагу кричать о том, кто я?

– А разве не этим ты занималась все эти годы, госпожа медиум? – поддел Эйб.

Сибилла раскрыла рот, намереваясь исторгнуть поток непечатной ругани, и вдруг заметила морщинки в уголках глаз старого знакомого. Он потешался над ней, а не осуждал. У Сибиллы отлегло от сердца. Она засмушалась, сама не зная, почему. Обычно этот почётный титул скорее вызывал у Сибиллы мрачную ухмылку, чем тешил её самолюбие.

Она считала себя мошенницей.

– Ни в жизнь не поверю, что ты смотрел мою передачу, – пробормотала она.

– Представь себе, у меня тоже есть телевизор, – откликнулся Эйб.

«Вот и ответ», – сказала себе Сибилла, опознал ли хоть кто-то в популярной ведущей ту девчонку, которой она когда-то была.

Она задрала голову и, щурясь на лампочку в плафоне над столом, помассировала шейные мышцы. Наверное, ей и самой не помешал бы отдых. Она много часов провела за рулём.

– Потому таким, как мы, лучше держаться вместе, – внезапно сказал Эйб. Сибилла покосилась на него и заметила, что его кисть на столешнице находится в опасной близости от её, словно он порывался взять её за руку, пока она отвлеклась. Это показалось ей донельзя странным, как, впрочем, и мягкость его тона.

В целом Сибилла была согласна с Эйбом, но стремление делать всё наперекор мешало ей признать его правоту.

– В смысле – неудачникам? – ядовито уточнила она.

– Ты знаешь, о чём я.

– Уж извини, но я ни за что не вышла бы замуж ни за тебя, ни за Джека, ни за Рэя, – заявила Сибилла и разозлилась сама на себя. Рэю полагалось быть первым в списке, а то, что она упомянула его в самом конце, будто усомнившись, запросто могло обличить её настоящие чувства. Впрочем, это всё равно утратило актуальность.

Прошло слишком много времени.

– Надо же, – молвил Эйб, – а мне казалось, что у Джека было много шансов.

– С чего это вдруг? – искренне удивилась Сибилла.

– Я – крутой парень, если вы не заметили, у меня кожаная куртка, сбитые кулаки и во-о-от такенный начёс, – спародировал Эйб и взъерошил свои вьющиеся волосы пятернёй. Сибилла

невольно улыбнулась: вот теперь он наконец-то походил на себя прежнего. Рэй, конечно, был находчивым и храбрым, зато его верный Санчо Пансо умел неплохо разрядить обстановку в нужный момент.

Он был забавным, но не более того.

Наверное, новая версия Пончика и вызывала у Сибиллы такое отторжение, потому что к ней было абсолютно неприменимо слово «забавный». Мрачная физиономия, синяки под глазами, худоба и бледность, эта зловещая машина. Едва ли он сколотил карьеру комика, но чем он занимался – её не касалось.

– Может, поедem к Рэю прямо сейчас? – предложила она, и Эйб сразу сник.

Он поднёс бокал ко рту и сделал вид, что содержимое увлекает его куда больше общества Сибиллы. Она же ждала другой реакции на упоминание старого друга. За стаканчиком спиртного вполне уместно было бы и дальше предаваться ностальгии.

– Уже слишком поздно, – возразил Эйб, – он не обрадуется. Пожалуй, нам лучше разойтись по номерам.

– Угу, – подтвердила Сибилла.

Она увлечённо разглядывала покрытие лифтовой кабины, избегая смотреть в зеркало или на Эйба. На языке горчил не то джин, не то осадок после этого разговора. Сибилла давненько не чувствовала себя такой беспомощной и растерянной. Как правило, ей достаточно было прощупать мысли собеседника, чтобы найти ответы на свои вопросы, но впервые за долгое время чужое сознание было для неё тайной за семью печатями.

– Проводить тебя до комнаты? – предложил Эйб, стоило лифту остановиться на её этаже.

Сибилла не сдержала смеха.

– Когда ты успел обзавестись приличными манерами? – осведомилась она. – Или тебя на самом деле подменили пришельцы?

Она мигom пожалела об этой неудачной шутке, ибо ей тут же стало не по себе. В каждой шутке есть только доля шутки.

– Когда-то, – сухо сказал Эйб, – уж извини, если ты рассчитывала, что я останусь всё тем же жирным недотёпой, над которым ты могла бы издеваться.

– Я не издевалась над тобой! – воскликнула Сибилла, резко оборачиваясь, из-за чего они оказались слишком близко в тесном пространстве, лицом к лицу. Голову сразу заполнили тревожные предположения о роде деятельности старого знакомого. А есть ли в бардачке той жуткой машины пушка с глушителем? Скорее всего, да. У человека с такими жестокими глазами оружие обязано быть всегда под рукой.

Но сейчас взгляд Эйба не был холодным.

– Ну-ну, – хмыкнул он.

– Я... – начала Сибилла, но осеклась, приказав себе оставить прошлое в прошлом. Вместо этого она сказала: – Сама как-нибудь дойду до своего номера, спасибо.

Слово «дойду» мало подходило к тому, как она мчалась по коридору, будто маленькая девочка, напуганная чудовищем из-под кровати. Лишь захлопнув дверь и привалившись к ней спиной для надёжности, Сибилла чуть успокоилась.

Безусловно, за ней бы никто не погнался, да и она не верила в монстров. Но у неё создалось стойкое ощущение, что Эйба разочаровал её отказ.

Сибилле не хотелось развивать эту мысль.

Она обессиленно опустила в кресло и взглянула на справочник, открытый всё на той же странице. Будто сама вселенная подала ей знак. Поздний час – или нет, но Сибилла жаждала столкнуться с ещё одним призраком прошлого. Не призраком, вторгнувшимся в её жизнь, чтобы перевернуть её мир с ног на голову, а кем-то из плоти и крови.

Она набрала номер Рэя.

1962.

Рэй раскаивался за то, что потешался над Эйбом из-за его комплекции, ведь и его физическая подготовка, как выяснилось, оставляла желать лучшего.

Он воображал себя всесильным и неутомимым, но с Фрэнни на багажнике плёлся как черепаха и быстро выдохся. Увы, Рэй не имел права показать слабость и предложить сделать привал. Потому он несказанно обрадовался, когда позади стих скрип колёс велика Эйба. Друг притормозил – наверное, устал или надумал перекусить шоколадным батончиком. Они вечно были рассованы у Эйба по карманам. Он заверял, что ему «нужно поддерживать уровень сахара в крови», хотя то была полная чушь.

Да и до «базы» оставалось всего ничего.

– Эй? – Рэй аккуратно обернулся, стараясь лишний раз не соприкоснуться с Фрэнни, чтобы выяснить причину промедления.

Как ни странно, Эйб не жевал свои шоколадки, а вертел бритой головой по сторонам.

– Вы тоже это слышите? – спросил он.

Рэй наострил слух и уловил что-то странное.

Звуки доносились с другой фермы, не заброшенной, а принадлежавшей пугающему полусумасшедшему старику Смиту. Создавалось ощущение, что все животные, имевшие в хозяйстве у спятившего фермера, решили устроить совместный концерт: собаки заходились неистовым лаем, а им гнусаво вторили овцы. В это многоголосье вплеталось и угрожающее, низкое мычание коров.

– Что это с ними? – подала голос Фрэнни, крепче стиснув талию Рэя костлявыми ручонками.

Он подавил мученический вздох: ему и без того не доставляло особой радости ехать с ней практически в обнимку. Мало того, что её ладони располагались у него в районе ширинки, что смущало и волновало его одновременно, так ещё и плоская грудная клетка Фрэнни напирала Рэю на поясницу. Чтобы там не находилось под её тряпками, оно мало напоминало мягкие полушария груди, скорее гладильную доску.

Рэю не терпелось поделиться этим наблюдением с Эйбом, чтобы тот сильно не раскатывал губу на счёт Фрэнни.

– Это они из-за нас так взбесились? – предположил он.

– Не знаю, – сказал Рэй, – но давайте-ка отсюда убираться, а то мистер Смит проснётся и засадит по нам из ружья, подумав, что мы припёрлись воровать его скот!

– У него есть ружьё?! – взвыл Эйб.

– Конечно, есть, – со знанием дела заявил Рэй, – он же живёт на отшибе, дубина.

В действительности он лишь догадывался о наличии оружия у старого фермера, но блефовал, чтобы подстегнуть друга энергичнее вращать педали в направлении цели. Эйб и правда припустил с нетипичной для него прытью, да так, что Рэй с балластом в виде Фрэнни, едва мог его нагнать.

Они сильно отстали.

– Рэй, – снова заговорила Фрэнни, – а небо должно быть такого цвета?

– Должно, – отмахнулся он, толком не взглянув вверх. Рэю меньше всего на свете хотелось болтать с этой противной девчонкой. Раз уж она потащилась с ними по вине Эйба, то пусть он сам её и развлекает.

Рэю и так пришлось волочить её на своём горбу.

– Гм, – промычала она и принялась канючить: – Ну посмотри, Рэй.

– Да чёрт возьми! – вырвалось у него.

Он резко затормозил, не рассчитав импульса, вложенного в это действие. Велосипед встал на попа и, словно норовистый конь, сбросил ребят с себя на землю. Их конечности, одежда и вещи, прихваченные с собой, спутались в клубок. Сам того не желая, Рэй спровоци-

ровал ещё более тесный контакт с Фрэнни. Теперь она навалилась на него сверху, и её аптечная вонь хлынула на Рэя и мешала ему дышать.

– Слезь с меня, – зашипел он.

Фрэнни завожилась, но полы её пыльника-парашюта очутились у Рэя под спиной. И он вынужденно признал правоту Эйба: какой бы омерзительной ни была Коллинз, она всё-таки девчонка. Вернее, не сам Рэй, а его тело, взбудораженное близостью с особой противоположного пола. В нём вспыхнуло абсурдное желание зажмуриться и представить на месте Фрэнни Джину. Это было бы восхитительно, лежать с ней посреди кукурузного поля под звёздным небом.

Только специфический запах Фрэнни мешал Рэю настроиться на эту фантазию, а звёзды куда-то подевались. Как верно заметила страшилка Коллинз, цвет небесного купола разительно отличался от обычного ночью. Рэй никогда не видел, чтобы в такой час оно было светлым и ярко-фиолетового оттенка с примесью зелени.

– Что это такое? – пробормотал он, отпихивая от себя Фрэнни.

Поздно: заунывный скрип возвестил о приближении Эйба. Вместо того, чтобы помочь ребятам подняться и выпутаться из своего неловкого положения, он застыл с открытым ртом, взирая на них сверху вниз.

– Какого чёрта вы тут делаете? – возмутился он.

«А то не видишь!» – огрызнулся Рэй про себя. Он бы сделал это вслух, но вес Фрэнни перекрыл ему кислород. К счастью, появление Эйба подтолкнуло гадкую девчонку к действию, но не к тому, на которое рассчитывал Рэй.

Конечно, она с него слезла, но опять повела себя, как повела бы себя противная Коллинз, от которой все держались подальше.

Подобрав свой вещь-мешок, она почесала через кукурузу в направлении заброшенной фермы и ненадолго задержалась возле Эйба.

– Завидуй молча, – сказала она и показала ему язык.

Рэй встал и развёл руками. Он обрадовался, что снова может двигаться, да и остаток пути Фрэнни уже не будет дышать ему в спину.

Существовала ещё крошечная вероятность, что в зарослях кукурузы на неё нападёт маньяк-убийца, её похитят инопланетяне или сожрёт какой-нибудь монстр.

Было бы славно!

– То есть ты весь избухтелся из-за неё, а сам не прочь её полапать? – зло прищурил глаза, спросил Эйб. Это незаслуженное обвинение мигом отравило Рэю всё удовольствие от картин скоропостижной кончины Коллинз, порождённых его воображением.

– Чего? – выдохнул он. – Да мы просто упали, потому что она мешала мне...

– Рассказывай, – передёрнул Эйб. – Втюрился в неё, что ли?

Хорошо, что Фрэнни, гнев Господень, Коллинз ушла достаточно далеко и не могла услышать такое бредовое предположение. Ей бы это понравилось. Рэй не сомневался, что она приняла бы это за чистую монету и намертво бы к нему прилипла. Она стала бы его кошмаром на всю оставшуюся жизнь!

Очень недолгую.

Ему бы не осталось другого пути избавления, кроме как покончить с собой.

– Ничего подобного, Эйб, – рассердился Рэй, – что за бред ты несёшь? С чего ты вообще это взял? И... – он припомнил, что лучшая защита – это нападение: – А тебе-то какое дело? Сам в неё втюрился?

– Нет, – надулся Эйб и вдруг заговорил с неожиданной серьёзностью: – Ты знаешь, что мне нравится Джина, но глупо на что-то рассчитывать.

– Угу, – отозвался Рэй.

– А у тебя с ней больше шансов, – закончил свою мысль Эйб, поразив друга горьким фатализмом в голосе. Низко опустив голову, он понуро поплёлся в направлении, где исчезла Фрэнни, толкая велосипед перед собой.

Рэй постоял минуту, осмысливая то, что только что произошло, посмотрел на странное фиолетовое небо и поторопился за ребятами. На душе скребли кошки, да и торчать в одиночестве среди поля было страшновато.

Довольно скоро Рэй нашёл Эйба, благо тот никогда не отличался особенной прытью, но Фрэнни и след простыл.

Это к лучшему – они могли нормально поговорить без её настырного присутствия.

– Почему ты думаешь, что у меня больше шансов? – не сдержал любопытства Рэй. – С Джиной в смысле. Она же... ну... самая красивая девчонка в школе, у неё куча друзей, в неё все влюблены. Станет она знаться с таким, как я.

Эйб покосился на него, но тут же отвернулся.

– Ну... она же стала знаться с моим братом, – сказал он.

– ЧТО?! – вскричал Рэй. – С твоим братом? Джина встречается с твоим братом?! И ты говоришь мне об этом только сейчас?!

– Уже нет, – быстро успокоил его Эйб, – раньше встречалась. Он, быть может, и красавчик, но сам знаешь, какой придурок, да и ужасный тупица. А Джина умная. Ты тоже умный. Ей бы это понравилось.

Рэй не нашёлся с ответом. Стебель кукурузы, хлестнувший его по лицу и забравшийся в открытый рот, вынудил его заставить себя сомкнуть челюсти. Услышанное не укладывалось у него в голове – и новости о романе Джины и Сэмюэла Уорда, и размышления Эйба, наивно-оптимистичные, но приятные слуху Рэя.

Он и думать забыл про «базу», колонизацию Марса, неработающий приёмник и отвратительную Фрэнни Коллинз. Все его мысли занял светлый образ Джины Граймс, восхитительной и сияющей, как солнце в погожий летний день.

Джина... и он?

С его дурацкими очками, скобами на зубах и прыщами?

Да они за весь учебный год не сказали друг другу и пары слов!

Эйб, должно быть, совсем выжил из ума. Он всё это наплёл, чтобы Рэй не сердился из-за Коллинз. Его вдохновляющие речи – лишь попытка подмазаться.

Это объяснение спустило Рэя с небес на землю.

– И ты... типа мне её уступаешь? – издевательски протянул он. – И не будешь на неё претендовать?

– Не буду, – заверил Эйб, охотно включаясь в игру. Будто Джина – принцесса в замке, охраняемом страшным драконом, а они – два рыцаря, решающие, кто пойдёт её спасать. Кто спасёт – тому она и достанется, для того в благодарность снимет кофточку.

Рэю сразу вспомнилась Джина в розовой кофточке с маленькими пуговицами, в которой она была особенно хороша.

Он представил, как Джина, лучезарно улыбаясь, расстёгивает пуговички одну за другой.

– Как благородно с твоей стороны, – сказал Рэй, силой вынырнув из этой фантазии.

– А то, – самодовольно протянул Эйб и добавил с печалью в голосе: – Мне всё равно нечего ловить.

– Почему это?

– Ещё спрашиваешь! Я же жирный.

– Ты можешь похудеть!

– Делов-то.

– Просто перестань жрать, что попало и отмазываться от физры...

Спор друзей оборвал крик, раздавшийся в отдалении. Рэй остановился и скинул с плеча рюкзак. Он полез в его недра, выискивая армейский нож, которым чрезвычайно гордился, толком не раздумывая. Перед его мысленным взором возникла Джина, Джина, остро нуждающаяся в спасении.

Вот он – его шанс, его звёздный час.

Лишь минуту спустя до него дошло, что Джина Граймс спокойно спит в своей постели, а леденящий душу вопль принадлежит Фрэнни Коллинз. Но с чего ей орать? В этой сказке ей больше подошла бы роль дракона.

– Это Фрэнни? – уточнил он.

– А кто же ещё?! – выпалил Эйб и, к огромному удивлению Рэя, выдернул у него нож. Бросив велик, Эйб побежал на звук.

Ну и ну!

Рэю не оставалось ничего другого, как последовать за ним. Чтобы там не приключилось с этой мелкой гадиной, от Эйба в его героическом порыве толку мало. Надумает кому-то вмазать, сам же отправится в нокаут, и пока его будет мучать одышка, противник уже выиграет этот неравный бой.

Увы, Рэй как-то не учёл, что из него тоже паршивый спаситель – тощий, жилистый, он не испытывал никакого интереса к физическим активностям, не являвшимся катанием на велосипеде. Вылетев из кустов, он врезался в чьё-то тело, разительно превосходящее его в массе и наделённое стальными, по ощущениям, мышцами. Неведомый злодей мгновенно сцапал Рэя и вздёрнул его за шкирку, как котёнка.

Рэй заорал: перед ним было жуткое лицо монстра.

«Подожди-ка...» – подумал он.

Не лицо, а маска.

– Попался, щенок! – проревел «монстр» голосом, подозрительно напоминающим голос Дункана, старшеклассника-хулигана, который как-то устроил Рэю незабываемую экскурсию в женский туалет. С тех пор Рэй обходил этого рыжего отморозка дальней дорогой.

– Отпусти!!! – потребовал он.

– Ага... – начал Дункан, но его оборвал ещё чей-то крик:

– Сука! Да у меня кровь!

Замешкавшись, Дункан задрал на лоб маску, мешавшую обзору. Рэю удалось воспользоваться минутным промедлением обидчика и огреть его рюкзаком по голове. Дункан его выпустил. Отбежав от него на безопасное расстояние, Рэй огляделся и узрел воистину впечатляющую картину:

Ещё один детина, дружок Дункана, имени которого Рэй не знал, пятился к двери погреба от наступающей на него Фрэнни. Неведомо каким образом нож Рэя переключался к ней, но орудовала девчонка им с очень свирепым видом, пока Эйб пытался отволочь её в сторону. Без особого успеха: Фрэнни так разошлась, что грозила порезать и его, потому он подступал к ней то с одного, то с другого бока, уворачиваясь от мельтешащего в воздухе лезвия.

– Какого чёрта... – пробормотал Дункан, и Рэй полностью разделял его точку зрения.

«Вот уж действительно «гнев Господень» – промелькнуло у Рэя в мозгу. Он признал, что Фрэнни всё же не лишена определённых достоинств, кроме того, что она – единственная девчонка, изъявившая желание проводить время с такими неудачниками, как они с Эйбом.

Пристрастие к воровству, ярость берсерка... что ещё таится в этом тихом омуте?

Рэю невдомёк было об этом размышлять, потому что поле вдруг озарил яркий свет, ударивший его по глазам. Заслонившись рукой, Рэй пытался вернуть себе ориентацию в пространстве, но был вынужден опираться только на слух. Он услышал, как затихает двигатель автомобиля и хлопают дверцы.

– Что вы здесь устроили!? – возмутился кто-то.

Кто-то...

Джина?

Восторг Рэя был недолгим: он понял, что свет исходит вовсе не от фар её машины, а льётся на них сверху. Он задрал голову – небо было белым, как в пасмурный день. Это обстоятельство встряхнуло Рэя:

Что-то не так.

Вслепую он побежал на голос Эйба и наткнулся рукой на его мягкий бок. Зрение постепенно восстанавливалось, но светопредставление и не думало прекращаться.

– Эй! Быстрее! Посмотри вверх! – задыхаясь от волнения, затараторил Рэй. Призыв был лишён смысла. И Эйб, и все остальные присутствующие уже таращились в пылающие небеса.

– Что... – пробормотал Эйб.

– В укрытие! – скомандовал Рэй, невольно почувствовав себя героем фильма – эдаким командиром взвода посреди напряжённого сражения в горячей точке.

И его послушались: они с Эйбом ввалились в темноту первыми, а следом Фрэнни, придурки в масках, Джина и ещё какой-то парень, которого Рэй толком не успел разглядеть.

Рэй поторопился убраться подальше от входа, чтобы зажечь керосиновую лампу, пока не захлопнулась дверь.

Снаружи раздался оглушительный грохот, и стало темно.

Рэй кое-как совладал с трясущимися руками.

В лампе затрепетал тусклый огонёк, озаривший лица семерых подростков.

– Что это нахрен такое было!? – воскликнул Дункан, сдирая с головы маску оборотня.

– Конец света, – замогильным шёпотом провозгласила Фрэнни, гнев Господень, Коллинз.

И все были с ней согласны.

Глава четвёртая.

1987.

День не задался с самого начала: сразу по пробуждению Уорд обнаружил исчезновение Чарли.

Постель мальчика была аккуратно заправлена, а самого его не было ни в ванной, ни в затрапезном ресторанчике отеля.

Накануне Чарли не упоминал о своём намерении отлучиться в одиночестве на экскурсию по Милбруку, да и в целом был не сильно-то разговорчив. Всем своим видом он демонстрировал, что совершает это путешествие от острой нужды, а не потому, что ему этого хочется. Между ним и Уордом лежала пропасть в десять лет. Конечно, Чарли затаил обиду на отца за его уход; за то, что его не было рядом, когда Монику сжирал рак.

«А мы с ней даже не попрощались», – тоскливо подумал Уорд, вспомнив о бывшей жене, и ему стало совсем худо.

Но вдовесок к этому был ещё и звонок телефона. Еще не сняв трубку, Уорд уже примерно догадывался, кого услышит.

– Здравствуй, Абрахам, – голос бывшего тестя, как и всегда, звучал чёрство и официально, словно он обращается к своим подопечным и отдаёт служебные инструкции. Этот человек держался холодно и с собственной дочерью. Уорд старался не думать о том, каково пришлось Чарли, пока он жил с дедом.

– Уильям, – откликнулся он. Не имело и малейшего смысла спрашивать, как мистер Бакстер их нашёл, ведь для него не составило бы особого труда и отыскать иголку в стоге сена.

У него везде были свои агенты и каналы, предоставлявшие ему информацию.

– Чарли у тебя? – скорее утверждение, чем вопрос. – Могу понять твой sentimentalный порыв познакомить сына с исторической родиной, но не стремление таскать ребёнка по злачным местам.

Что верно, то верно, признал Уорд.

Эта гостиница – ещё то «злачное место».

«Не ровен час старик потребует позвать Чарли к телефону, – подумал он, – и пиши пропало».

Мистер Бакстер тут же вышлет в Милбрук своих людей, чтобы его бравые ребята заглянули под каждый куст, каждый камень, в задницу каждой собаке, но приволокли ему внука. А если старик прознает истинную причину, по которой Уорд привёз сюда Чарльза, в город придут войска.

Впрочем, Милбрук стоило стереть с лица Земли ещё тогда.

– Я как раз собирался связаться с агентом по продаже недвижимости и посмотреть здесь парочку домов, – невесело усмехнувшись, заявил Уорд.

– Надо же, – протянул Уильям Бакстер, – то есть я правильно понимаю, что ты планируешь оставить мальчика у себя? Позволишь полюбопытствовать, почему ты передумал и больше не отлыниваешь от своих родительских обязанностей?

– Моника умерла, – отозвался Уорд, – это всё меняет. С вашей стороны, кстати, было бы славно сообщить мне об этом.

– Зачем? – спросил Уильям. – Пригласить тебя на похороны, просканировать мысли тех, кто пришёл почтить память моей дочери? Мне известна причина её смерти, так что в твоих услугах не было нужды.

– Очень смешно, сэр, – фыркнул Уорд. Он намотал на запястье телефонный провод и потянул, чтобы неприятное жжение помогло ему собраться и вспомнить, что он уже давно не подчиняется приказам этого человека и не находится в его власти. Уорд гадал – почему Уильям

ещё не нагрязнул в Милбрук собственной персоной, раз жаждет поскорее вернуть внука. Так сильно занят?

Увы, способности Уорда не работали на расстоянии.

– Он не хочет возвращаться, верно? – предположил он. – Чарли. И вам нужно, чтобы я показал ему, насколько я хреновый папаша. На контрасте вы будете меньшим из зол, правильно я понимаю?

– Тебе никогда нельзя было отказать в проницательности, – похвалил его Уильям. Его голос чуть смягчился, в нём зазвучали покровительственные, почти отеческие интонации. – И мне недостаёт твоих умений, Абрахам. Я ничего не имею против того, чтобы вы вернулись вместе. Тебе, наверное, и самому надоело прятаться, иначе ты бы не выполз из своей берлоги.

«Он не знает», – с облегчением отметил Уорд. Значит, время ещё есть. Если бы эхо снова проявило себя в Милбруке, Уильяму бы тут же доложили. Уорд просмотрел свежие газетные выпуски, но не нашёл там ни слова о каких-либо загадочных событиях в городе или его окрестностях.

Но что тогда означал визит девчонки?

Что ей нужно?

– Я подумаю о вашем предложении, сэр, – сказал Уорд и оборвал вызов, пока Уильям всё-таки не изъявил желания побеседовать с Чарли.

С Чарли, которому вздумалось сбежать.

У Уорда не было и малейших предположений, куда мог направиться сын, потому он спустился на первый этаж, чтобы прощупать персонал. Кто-нибудь должен был видеть мальчишку, когда он уходил, но, как на зло, на смену уже заступили другие люди. Их мысли были заняты исключительно рабочими вопросами и насущными проблемами.

От этого информационного шума у Уорда мигом разболелась голова. Он вспомнил о присутствии в отеле другого телепата и решил вывести у портье, где остановилась мисс Вэйл.

Однако постояльцев с такой фамилией в списке не значилось.

Неужели она записалась под своим прежним именем, которое теперь стало чем-то сродни запретному заклинанию в любимых фэнтези-книжках Рэя? Уорд сомневался, что стоит называть его вслух и из какого-то почти суеверного чувства не делал этого даже про себя.

Но она как-то почувствовала, что её зовут.

Госпожа медиум всплыла в вестибюль отеля и махнула Уорду рукой с такими длинными ногтями, что ими запросто можно было потрошить индейку. Пожалуй, ей не помешало бы лучше озаботиться маскировкой и не привлекать к себе столько внимания. Широкополая шляпа, чёрный плащ и солнцезащитные очки так и кричали, что перед жителями провинциального городка предстала известная телеведущая.

Наверное, она подсознательно жаждала быть узнанной.

Это действовало Уорду на нервы, ведь он-то предпочитал быть невидимкой.

Они, не сговариваясь, вышли на парковку. Моросил мелкий дождь, и день в целом выдался слишком холодный для мая.

– Поедем к Рэю? – вместо приветствия спросила мисс Вэйл.

«Рэй-Рэй-Рэй», – мысленно передразнил Уорд. И пусть он признавал необходимость этой встречи, но ему не нравилось, что даже спустя двадцать лет его продолжают воспринимать лишь как приложение к старому другу. Они с Рэем не виделись с выпускного. Поступив в разные колледжи, они поклялись поддерживать связь, но, конечно, то был пустой треп.

А Рэя бы впечатлило, кемстал его неуклюжий приятель.

Пора бы ему узнать!

Но в первую очередь Чарли.

Сибилле наскучило ждать ответа, и она закурила, опершись на крыло своего автомобиля.

– Ну? – поторопила она.

– Надеюсь, ты прихватила с собой что-то из своих колдовских причиндалов, – сказал Уорд. – Стекланный шар, карты таро, или что там ещё у тебя в арсенале.

– Зачем это? – нахмурилась мисс Вэйл.

– Чарли куда-то смылся, – поведал Уорд, – Рэй подождёт. Сначала мне надо найти сына. Опережая твой вопрос: я понятия не имею, куда его понесло. Он никогда здесь не был.

– Оу... – выдохнула Сибилла, мигом растеряв прежний запал, – нехорошо. Но тебе прекрасно известно, что я не волшебница и не полицейская собака. Я располагаю точно теми же возможностями, что и ты. Кстати...

Она покосилась на машину Уорда, припаркованную чуть поодаль.

– Всё хотела спросить, как ты пользовался этими «возможностями», – закончила она, – но ты, наверное, не ответишь.

– Нет, – подтвердил Уорд, – и это точно не поможет его найти. Да и нам не обязательно заниматься этим вместе. Поезжай к Рэю...

«...если тебе так неймётся», – закончил он про себя. Вероятно, это было написано у него на лице. Сибилла каким-то образом угадала окончание фразы, хоть и не могла прочитать его мысли.

– Полегче! – возмутилась она, обиженно надув губы. – Я уже поняла, что ты не в восторге от моего общества, но мы в одной лодке, нравится тебе это или нет. Нам придётся действовать сообща, чтобы всё это поскорее закончилось.

– Пока ничего толком и не началось, – заметил Уорд.

«Не в восторге от общества» мало подходило к тому, что он испытывал, имея счастье вновь встретиться с девчонкой, в которую был безответно влюблён в юности. И почему только из всех четверых он столкнулся именно с ней?

Это походило на злую насмешку судьбы.

И пусть эта девчонка звала себя другим именем, вылепив себе новую личность, память услужливо подменяла нынешний образ прежним.

Пожалуй, Уорду было бы легче, если бы тайное стало явным ещё тогда. Недаром психологи талдычат про незакрытые гештальты, а в массовой культуре мертвецы превращаются в беспокойные привидения из-за дел, неоконченных при жизни.

– Я помогу тебе найти мальчика, если ты, конечно, не против, – вырвал Уорда из невесёлых размышлений голос Сибиллы. – К тому же... честно говоря, мне... страшновато тут одной. Как вспомню...

Она поёжилась.

– Ты перепутала меня с Рэем, – хмыкнул Уорд, – это его стихией было рыцарство и спасение дев в беде.

Он направился к своей машине. Стук каблучков Сибиллы возвестил, что его резкость её не отвратила. По-хорошему она должна была уже привыкнуть.

– Ну... если что, у тебя же есть пушка, – вдруг выдала она.

– Нда? С чего ты взяла? – осведомился Уорд.

– Я чувствую, я же медиум, – с нервным смешком сказала мисс Вэйл. – Да ладно! Готова поспорить, что есть.

– На что спорим?

– Желание озвучит победитель, – провозгласила Сибилла.

Забравшись в машину, она бесцеремонно открыла бардачок и запустила туда кисть. Вытряхнув на свет божий всё содержимое, провидица заметно приуныла. В её руках оказалась целая охапка дорожных карт, коллекция аудио-кассет, мятые сигаретные пачки, маленькая бутылочка виски из какого-то отеля и прочий мусор.

Пистолета там не было.

Искушение победить нечестным путём было велико, но Уорд сдержался. Чистой воды самоубийство хранить оружие в бардачке, когда не знаешь, когда возникнет необходимость защищать свою жизнь. Он носил пушку в наплечной кобуре, надёжно скрытой пиджаком. Кобура была подарком мистера Бакстера. Старик заботился о своих людях, особенно о тех, кто представлял исключительную ценность для дела.

– Футы-нуты, – присвистнула Сибилла Вэйл.

– А желание?

– Я ещё не придумала, – сказала она и, свинтив крышечку, залпом осушила конфискованный виски.

1962.

За всю неделю, что они обустроивали свою «базу», Рэй не встретил в подвале ни мерзких жуков, ни крыс, а только мокриц, облюбовавших груды ветоши в углу. Мокрицы были с позором изгнаны на улицу вместе с их обиталищем, и Эйб даже предлагал предать их огню, но Рэй сжалился над противными, но безобидными тварями. Он не был жестоким по своей натуре, и подобная инициатива друга вызвала у него отвращение. В любом случае – они сильно погорячились. Консервов и еды, которую мальчишки успели навалочь в укрытие, едва ли хватит надолго.

Сгодились бы и мокрицы, и крысы, и пауки.

Вокруг было темно, и Рэй вновь задумался об их возможном присутствии в погребе. Его плечо щекотала лохматая шевелюра Фрэнни Коллинз, из-за чего ему начало казаться, что по нему ползают все эти незримые гады.

Зажечь лампу так и не удалось: при падении весь керосин из резервуара вытек на пол. Его въедливая вонь вплелась в спёртый воздух погреба, перебив даже гнусный аромат Фрэнни.

Впервые, наверное, Рэй задался вопросом – почему девчонка пахнет, словно ночует в средневековой аптеке. Но спрашивать об этом было как-то недосуг. Момент выдался явно неподходящий.

После недолгой перепалки все собравшиеся в погребе основательно притихли, пошли на убыль и звуки снаружи. Рэй прислушивался, но больше не слышал тот странный высокий звук, похожий на флейту, хотя его эхо ещё отдавалось в голове.

– Молодцы вы всё-таки, что оставили нас без света, – первым нарушил молчание Эйб.

– Закрой рот, жиробас, – моментально среагировал Дункан.

– Он прав, – заступилась за Эйба Джина, – хоть в таких обстоятельствах можно было повести себя по-человечески! Неизвестно, сколько нам здесь торчать. Эй, Рэй Тёрнер, ты тут?

Рэй встрепенулся от того, что *сама Джина* обратилась к нему напрямую.

– Я... э... да, – промямлил он и спохватился, что стоит воспользоваться возможностью произвести на неё впечатление. Нужно было сказать что-то остроумное, но ничего дельного не приходило на ум. «Я тут, где мне быть?». «Я не Рэй, а советский разведчик»? Ну и бред!

– Он вышел покурить, – ответил за него Эйб.

До Рэя донёсся тихий смешок, судя по направлению, принадлежащий Джине. Он испытал укол обиды и разочарования: шанс упущен. А Эйб, который божился не вставать между Рэем и предметом его обожания, ещё и посмел вернуть свои пять копеек. Временами у него выходили до завидного удачные шутки.

Или их разговор, состоявшийся перед тем, как всё случилось, утратил актуальность? Раз они – последние выжившие, то теперь каждый сам за себя?

– Помалкивал бы ты, жирдяй, а то и ты выйдешь, – пригрозил неопознанный голос. Наверное, второй парень в маске, как там бишь его.

– Это наша «база», – опять завёл свою шарманку Эйб. Рэй пихнул его локтем в бок, призывая не нарываться. Незадолго до того, как они спрятались в погреб, Фрэнни размахивала

ножом. У кого этот нож оказался в итоге? Как бы Рэй не сердился на друга за некоторые его выходки, ему не хотелось, чтобы эти отморозки прирезали его в темноте.

Зато мясом они будут обеспечены надолго.

«Прекрати! – сказал себе Рэй. – Это совсем не смешно!»

– Я здесь, Джина, – наконец осмелился откликнуться он, – что ты хотела?

– «Что ты хотела», – передразнил его Дункан.

– О, Рэй, хорошо, – Джина будто даже обрадовалась, – это же... у вас что-то типа укрытия, да? Есть другая лампа или фонарь?

Рэй закусил губу. В его походном рюкзаке имелись предметы на любой случай жизни – компас, секстант, охотничьи спички, приёмник, книжки и комиксы, множество радиодеталей, что ему отдал мистер Кин, удочка, аптечка, атлас звёздного неба и карты, нарисованные уже самим Рэем, да только не фонарь. Он побоялся утащить походный фонарь отца, чтобы тот чего не заподозрил.

Между прочим, фонарь обещал раздобыть Эйб.

Кажется, и он об этом вспомнил.

– Эйб? – тихо-тихо позвал его Рэй.

– Я забыл, – подтвердил его самые тревожные опасения друг.

– Да как так то!? – взорвался Рэй. – Это единственное о чём я тебя просил! Ты сказал, что возьмёшь фонарик! Как ты мог забыть?! Мы же шли в поход! Это – вещь первой необходимости... О чём ты думал?!

– Глядите-ка, – встрял Дункан, хотя призыв был донельзя глупым, учитывая невозможность видеть что-либо в кромешном мраке, – голубки поссорились!

Его дружок принялся изображать курлыканье, и, нужно было отдать ему должное, – весьма правдоподобно.

– Может, нам выйти?! – не унимался Дункан. – Не хочется им мешать, когда они перейдут к страстному примирению! Я не вынесу, если эти двое начнут трахаться прямо...

– Прекрати, – оборвал его Джек, подрастерявший прежнее рвение докапываться до Рэя и Эйба после того, как по его вине все лишились последнего источника света. Должно быть, он раскаивался.

– Ну а что? – притворно оскорбился Дункан. – Если все наверху сдохли, и остались только мы – надо сразу распределить, кто кого будет шпёхать. На жирного и очкарика я точно не претендую, Джина – твоя. А что там ещё за бешеная сучка сидит и отмалчивается?

– Дункан, – с напором сказал Джек.

– Бешеная сучка – моя! Она меня порезала! – встрял неопознанный парень.

Рэй почувствовал, как рядом с ним напряглась Фрэнни. Удивившись своему порыву, Рэй нащупал в темноте её предплечье и аккуратно сжал. Он мелочно порадовался, что Эйб не может этого видеть. Он, кажется, считал, что раз ему не на что рассчитывать с Джиной, то сойдёт и страшилка Коллинз.

– Хватит, – не выдержала Джина, – вы вообще в своём уме?! Как можно такое говорить?!

– О, извиняйте, благопристойная мисс Граймс, – принялся ёрничать Дункан, – но вам придётся принять новую суровую реальность. Коммуняки застали Дядю Сэма врасплох, так что на наших плечах лежит возрождение нации!

Рэй невесело усмехнулся – совсем недавно они обсуждали это с Эйбом, воображая себе колонизацию Марса. Разумеется, не всерьёз. В голове не укладывалось, что им предстоит стать настоящими колонистами, но на Земле. Да ещё и в какой компании! Таких, как Джек и его дружки, Рэй бы в первую очередь скинул не то в ядерный реактор, не то в жерло вулкана.

Чёрная дыра бы тоже подошла.

– Отцепись от неё, – потребовал Джек.

– Да я даже не начинал! – фыркнул Дункан. – Джина – твоя девчонка, мы с этим разобрались. Это не по-братски, зариться на девчонку кореша!

– Закрой...

Что-то в темноте зашуршало, а затем раздались ругань и глухой хлопок, будто кто-то выбивает палкой старый ковёр. Под чьей-то подошвой хрустнуло битое стекло.

– С меня довольно! – взвизгнула Джина. – Я не собираюсь больше это терпеть!

Рэй не успел понять, что происходит, когда по его лицу вдруг прошёлся поток прохладного воздуха. Воздуха, пахнувшего сырой землёй и молодыми растениями, что не вязалось с его представлениями о радиоактивной пустыне, образовавшейся снаружи.

Может, и нет там никакой пустыни?

– Выходите, придурки! – крикнула им Джина. – Здесь всё в порядке!

Она... там? И с ней ничего не случилось? Радиация не сожгла её кожу?

Первыми примеру Джины последовали Джек, Дункан и их приятель. Фрэнни с Эйбом не торопились покинуть укрытие. Рэй нерешительно поднялся, дожидаясь, когда они встанут. Ему было боязно высовывать нос из погреба одному.

Но он признал, что придётся.

После непроглядной тьмы погреба поле, залитое звёздным светом, показалось неожиданно ярким. Рэй проморгалась, пока очертания покосившегося здания заброшенной фермы и фигуры остальных ребят не стали чётче. Теперь он мог разглядеть всё в мельчайших подробностях, хотя его вниманием плотно завладела Джина. Она стояла и, запрокинув голову, смотрела вверх, в безоблачный тёмный небосвод. Он приобрёл прежний черничный цвет и был усыпан крошечными точками звёзд.

– Видишь, – Джина словно обращалась именно к нему, к Рэю, – никакого взрыва не было.

– Но что это... – неуверенно начал он.

Джина пожала плечами, и её лицо озарилось улыбкой – вымученной, но искренней. Конечно, она тоже успела перепугаться до смерти и поверить, что миру пришёл конец, а сейчас испытывала такое же облегчение, как и Рэй.

– Небо было фиолетовым, – напомнил он, – и эта вспышка... и звук...

– Может, где-то поблизости упал самолёт? – вмешался Джек, все ещё встревоженно озиравшийся по сторонам.

– Или военные проводили какие-то испытания? – предположила Джина.

– В Милбруке и окрестностях нет военной базы или полигона, – со знанием дела возразил Рэй.

– Да ты что! – фыркнул Джек. – А ты у нас, значит, министр обороны, которому докладывают обо всех объектах, даже секретных?

– Нет, но... – Рэй растерялся. До него дошло, что он спокойно беседует с двумя людьми, общение с которыми в принципе относится для него к разряду невозможных вещей. Джина просто его не замечала, а Джек... Рэй терпеть его не мог, потому что он всё время ходил в своей пижонской куртке с важным видом и выпендривается, хотя на деле был лишь придурком, оставшимся на второй год из-за академической неуспеваемости.

О чём с ним вообще разговаривать?

– Надо возвращаться домой, – опомнилась Джина, – мы как раз приехали, чтобы вас забрать.

– Нас?! – изумился Рэй, почувствовав себя самым счастливым человеком на всём белом свете, вовсе не потому, что взрыв уничтожил всех, кроме них.

– Ну да, – подтвердила Джина, покосившись на Джека. – Нечего шлаться где попало среди ночи! Ваши родители, наверное, с ума сходят.

– Так мы им и сообщили, что собираемся где-то шлаться, – сказал подошедший Эйб.

– Ещё лучше, – осудила Джина.

Она махнула им рукой, призывая следовать за ней к машине.

– А наши велики? – начал Эйб, но Рэй уцепился за локоть, скорчив при этом страшную физиономию. Мол, не заткнётся – ему несдобровать.

«Молчи, молчи, молчи!» – взмолился он про себя.

Когда они ещё смогут прокатиться с Джинной на тачке?!

– Потом заберёте, – бросила она и рассмеялась: – как вернётесь, чтобы искать обломки своего НЛО.

И в этот момент она представить себе не могла, как была близка к правде.

1987.

Они несколько часов прокатились по городу под проливным дождём, но поиски Чарльза так ничего не дали. Наблюдая, как по мере их бесполезной экскурсии по Милбруку, мрачнеет Эйб, Сибилла невольно заразилась его хмурым настроением.

Знакомые места всколыхнули в её душе целое цунами чувств, и никакие из них нельзя было назвать приятными.

Телеведущая признала, что по возвращению в Лос-Анджелес, ей придётся снова взять «творческий отпуск» и лечиться уже не только от алкоголизма, но и от депрессии. Сибилла готовила себя к чему-то подобному, но недооценила масштабы катастрофы.

Она воображала, что в Милбруке время остановилось, и он, подобно городку в шаре со снегом или насекомому в янтаре, сохранится в прежнем виде, потому болезненно воспринимала все различия с картинами своей памяти.

В домах знакомых жили другие люди, на смену старым магазинам и заведениям пришли новые, а здание школы, когда-то сиявшее свежей краской, ныне выглядело облезлым и неприглядным.

Увы, чудодейственный эффект виски, изъятая из бардачка Эйба, быстро прошёл, и Сибилла задумалась о том, чтобы сделать остановку у супермаркета и на сей раз основательно заправиться алкоголем.

А они ещё даже не поехали к Рэю!

С этим тоже возникли сложности: он сменил адрес, а в конторе, расположенной в центре города, его не нашлось. Девушка-менеджер, принявшая Сибиллу с Эйбом за супружескую пару, поведала, что мистер Тёрнер временно отошёл от дел, вверив все обязанности своим подчинённым.

– Любой из наших агентов с радостью поможет вам выбрать дом вашей мечты, – прочитала девушка.

Сибилле сказочно повезло, что вниманием девицы завладел Эйб, а к ней она даже не приглядывалась. Телеведущая подустала от просьб связаться с чьими-то умершими родственниками и помочь по доброте душевной. Майк считал, что ей нужно быть «ближе к народу», но никому бы и в голову не пришло, как в действительности цинична и озлоблена на весь свет «чуткая и отзывчивая» Сибилла Вэйл.

А те, кому приходило, ломались на передачу, чтобы обозвать её шарлатанкой, что тоже неплохо сказывалось на рейтингах шоу.

– Мы не ищем «дом своей мечты», – возразил Эйб, – мы – старые друзья Рэя и хотели бы с ним связаться.

Сибилла поймала на себе взгляд девушки, короткий, но полный торжества.

«Значит, не женаты» – обрадовалась она. И хоть они утратили всяческую ценность в качестве клиентов, подчинённая Рэя заметно прибодрилась и стала с особым интересом разглядывать Эйба.

Сибиллу повеселили размышления девицы: та думала, что друг её босса – весьма импозантный мужчина, но будь он повыше ростом... Важно ли это обстоятельство? Такого в Мил-

бруке не сыскать, он явно приехал из большого города. Быть может, если она будет любезна и позвонит мистеру Тёрнеру прямо сейчас, этот залётный красавчик пригласит её на обед?

«Залётный красавчик», – повторила про себя Сибилла, едва сдержав смешок.

Она покосилась на Эйба и вынужденно признала, что и правда нашла бы его привлекательным, если бы не сопоставляла с образом из прошлого. Тёмные волосы с проседью и выдающийся профиль делали его похожим на италоамериканца, но когда-то он щеголял бритой головой, а его нос не так привлекал внимание на круглом лице. Впрочем, Эйб потерял добрых сто фунтов веса, а дюймов в нём действительно так и не прибавилось.

Сибилла поймала себя на том, что намерено ищет в нём недостатки. Ей в корне не нравилось, что нелепый Абрахам Уорд похорошел и стал, вроде как, крутым парнем, когда она каждый день находила у своего отражения в зеркале всё новые морщины.

Это она ещё не встретилась с Рэем!

Увлёкшись этими мыслями, Сибилла пропустила момент, когда атмосфера в конторе изменилась. Эйбу, кажется, надоело ждать, пока подчинённая Рэя наиграется с ним в гляделки, и он снова прибегнул к своему «убийственному» взгляду. Девушка тут же сникла и вжала голову в плечи.

«Ты сейчас напугаешь её до смерти, и она вообще нам ничего не скажет!» – запаниковала Сибилла, жалея, что Эйб не может этого слышать.

Ещё чего доброго он схватится за свою пушку!

– Пожалуйста, мисс, – встряла она, рассчитывая спасти ситуацию, – мы приехали издалека, нам бы очень хотелось повидаться с Рэем.

Девушка сдалась: она не позвонила боссу, но нацарапала на листке бумаги его актуальный адрес. Разумеется, ни о каком походе в ресторан в компании «залётного красавчика» она больше не помышляла. В итоге она сочла его «довольно жутким типом».

Сибилла мелочно обрадовалась такой трансформации, хотя ей и стало жаль эту особу, ведь она была наивна и очень даже недурна собой. Безусловно, в её облике присутствовал налёт некоторой провинциальности, но это не отменяло симпатичной мордашки и внушительных сисек, туго обтянутых блузкой из синтетической ткани.

Прежний закомплексованный мальчишка Эйб, наверное, захлебнулся бы слюной, глядя на них.

– Бедняжка явно была настроена на более тесное знакомство, – не сдержалась Сибилла уже на улице, – а ты не оценил...

– Мы здесь не за этим, – хмуро отозвался Эйб. – Если что, я тоже слышал, о чём она думает.

– Ну... ты же в разводе, почему бы не поразвлечься, как найдём твоего пацана и разберёмся с остальным? – с невинным видом спросила Сибилла. – Или тебя задело, что она думала про рост? Никогда, кстати, этого не понимала. Мы живём не в те времена, когда при выборе партнёра стоит руководствоваться его способностью завалить мамонта голыми руками. А мамонта завалить можно и из пистолета...

Эйб резко остановился, и Сибилла чуть не врезалась в его спину на полном ходу.

Ой-ей.

Она это зря.

Теперь «убийственный» взгляд предназначался ей и только ей.

– Я смотрю, это не даёт тебе покоя, – прокомментировал Эйб.

– Что именно? – осторожно уточнила Сибилла.

– Пистолет.

– Ну... да, пожалуй, – неохотно признала она, – зачем он тебе нужен?

– А зачем людям нужно оружие? – поинтересовался Эйб. – Очевидно, для самообороны.

– Оружие для самообороны хранят дома в сейфе, а не таскают с собой! – запротестовала Сибилла, не зная, зачем роет себе яму.

– О, я забыл взять с собой сейф, спасибо, что напомнила, – хмыкнул Эйб.

Он развернулся на каблуках и продолжил движение в направлении своей пугающей машины.

– Ты какой-то гангстер, да? – вырвалось у Сибиллы.

– Нет.

– Агент ФБР?

– Что ты ко мне пристала? – посетовал Эйб и напомнил, садясь за руль: – У нас много дел.

Прежде он демонстрировал неплохие манеры, открывая Сибилле пассажирскую дверь, но сейчас не сделал этого явно из вредности. Должно быть, этот допрос заметно действовал ему на нервы, и Сибилле не стоило его затевать. Но её терзало любопытство.

Ей оставалось только строить догадки, ведь она не могла слышать мысли Эйба.

Всю дорогу до Рэя они провели в гнетущем молчании, слушая сводки новостей. Сибилла с содроганием ждала сообщения о каком-нибудь особо жестоком убийстве или самоубийстве, совершённом очень странным способом, и когда диктор приступил к прогнозу погоды, выдохнула облегчённо.

Рэй жил в тихом пригороде, и его дом выглядел, как живое воплощение американской мечты. Светлое дерево, благоустроенная веранда, безупречный газон и пара машин на подъездной дорожке – всё это плохо сочеталось с образом мальчишки-мечтателя из прошлого. Кажется, Рэй Тёрнер стремился к чему-то другому – к космосу, к далёким мирам, порождённым его богатым воображением, уж точно не к собственной фирме, жене образцовой-домохозяйке и куче детишек.

Таковыми были его родители.

– Мы точно не ошиблись адресом? – озвучила свои сомнения Сибилла.

Эйб ничего не ответил, видимо, продолжая на неё злиться.

«И пусть злится», – подумала она. Ей всецело овладело предвкушение встречи, да так сильно, что спина под платьем взмокла, а ноги налились свинцовой тяжестью.

Сибилла первой взошла на крыльцо, но замешкалась, не осмеливаясь нажать кнопку звонка.

Они не виделись двадцать пять лет.

И, наверное, не увидятся.

Дверь открылась прежде, чем Сибилла успела позвонить. На пороге стояла незнакомая молодая женщина. Она вполне соответствовала образу идеальной домохозяйки, нарисованному фантазией Сибиллы, но казалась слишком неприветливой.

– Здравствуйте, – выдавила Сибилла, – мы ищем Рэя Тёрнера...

«Нужно прогнать их вон, пусть убираются прочь...» – выудила Сибилла из головы женщины.

– Его тут нет, – отрезала она и захлопнула дверь у телеведущей перед носом.

Сибилла обернулась к Эйбу. Судя по выражению его лица, он всё слышал. Конечно, слышал.

– Он здесь, – сказал Эйб.

– Угу, – согласилась Сибилла, подняв глаза на окна второго этажа. Где-то там располагался тот островок тишины, которым был Рэй. Островок, со всех сторон омываемый мыслями его жены, только что выставившей его старых друзей, потому что Рэй сам об этом попросил.

– И не хочет нас видеть, – озвучила Сибилла.

– Ну... его можно понять, – заметил Эйб. Предвосхищая его намерение спрятаться в автомобиле, Сибилла ухватила его за локоть. Эйб неприязненно уставился на её руку, словно его коснулось мерзкое насекомое.

«Серьёзно!? – возмутилась телеведущая про себя, – да что такого я тебе сделала?»

– Мы не можем просто уйти! – воскликнула она, чувствуя себя капризным ребёнком. Собственно, и отреагировал Эйб так, будто она им и была.

– Можем, – сказал он. – У тебя есть другие идеи?

Сибилла разрывалась между тем, чтобы сесть на ступеньки крыльца и заплакать, или отобрать у Эйба его пистолет, вломиться в дом и заставить Рэя их выслушать. Хочет он этого или нет. Но тем самым она обличила бы, как сильно нуждается во встрече с ним. Не потому, что когда-то была в него влюблена, а потому, что у Рэя, кажется, всегда имелся продуманный план. Он был прирождённым лидером. Без него они бы не справились, не справятся и сейчас.

А он просто вычеркнул их из своей жизни!

Но разве не этим Сибилла занималась минувшие годы?

Пыталась разорвать связи с прошлым.

– Ладно, – сжалился над ней Эйб и сделал то, чего Сибилла меньше всего от него ожидала – приобняв её за плечи, повёл к машине. – Пойдём. Мы что-нибудь придумаем.

Она обернулась и бросила последний взгляд на дом Рэя. Ей померещилась тень в окне, спешно скрывшаяся за шторой.

Рэй?

«Как ты мог!» – подумала Сибилла, но он не мог вытянуть эту мысль из её головы.

Глава пятая.

1962.

Рэй и думать забыл о фиолетовом небе, как и об ужасе, пережитом в сыром тёмном погребе. Словно припев популярного шлягера в его голове вновь и вновь воспроизводилась одна и та же мысль:

«Мы поедем на машине с Джиной. С Джиной Граймс. На её машине. Мы. Я и Джина».
(А ещё Эйб, Джек Миллер и Фрэнни...)

Но Фрэнни, гнев Господень, Коллинз не была бы собой, если бы отреагировала на эту восхитительную новость адекватно. Противная девчонка отчего-то совсем не обрадовалась, да так не обрадовалась, что заслышав щедрое предложение Джины, ринулась в кусты.

Рэй с Эйбом переглянулись.

Не хватало им до рассвета ловить страшилку Коллинз в зарослях кукурузы, но и бросить её они не могли.

– Что это с ней? – спросила Джина.

– Она... эээ... – начал Эйб, но замялся и смущённо почесал затылок, перемазанный в земле. Все они, скорее всего, выглядели так, будто

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.